

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДМОСТИ,

ЖУРНАЛЪ,

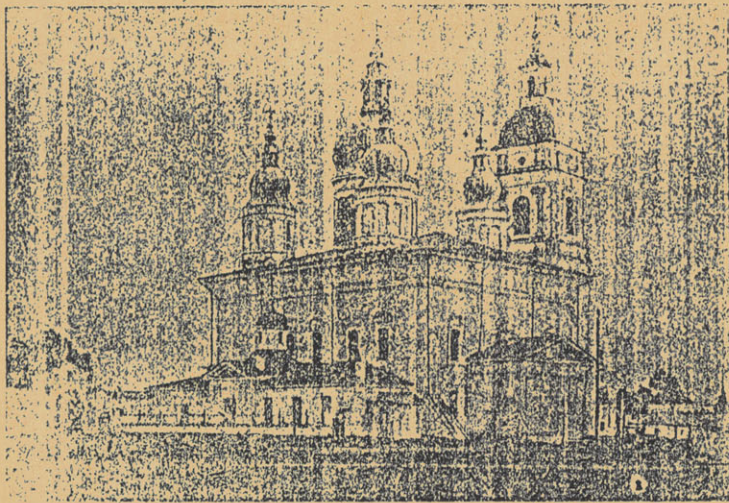
издаваемый Тобольскимъ Епархіальнымъ Братствомъ.

Подписная цѣна на годъ—30 руб., на полг.—15 руб. съ доставк. и пересылкой.

Плата за объявленія по соглашенію.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: гор. Тобольскъ, типографія Епархіальнаго Братства.

Адресъ редактора
официальн. отдѣла:
г. Тобольскъ,
Епархіальн. Совѣтъ.

Тобольскій Софійско-Успенскій кафедральный соборъ.

Присылаемые для напечатанія рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа.

Редакція оставляетъ за собой право сокращенія и исправленія рукописей.

Каждая рукопись подписывается авторомъ съ обозначеніемъ его адреса.

Адресъ редактора
неофициальн. отд.:
г. Тобольскъ,
Мужская Гимназія.

№ 10-й.

1 (14) апрѣля 1919 г.

* * * Выходить три раза въ мѣсяцъ: 1, 10 и 22 числа. * * *

Часть неофициальная.

Сердцу русской матери.

Когда былъ я ребенкомъ, родная моя,
Если дѣтское горе томило меня,
Я къ тебѣ приходилъ и мой плачь утихалъ;
На груди у тебя я въ свежахъ засыпалъ...
(Алехтинъ).

Такъ начинается грустную повѣсть своей души человекъ, надломленный жизнью, на могилѣ матери. Мать!.. Вотъ слово, которое прежде всего просится на языкъ, едва только мы пытаемся лепетать. Образъ матери, ласки матери, материнскія слезы, материнское благословеніе, могила матери... Сколько связано со всѣмъ этимъ дорогихъ и чистыхъ переживаній! Сирота—это человекъ, потерявшій особенно мать, которой никто и никогда не замѣнитъ. И бѣдень, холоденъ душою на всю жизнь тотъ, кто не зналъ или не помнитъ своей матери, кто въ свое время не былъ согрѣтъ тепломъ материнской любви.

Въ ясной лазури дѣтскихъ радостей и печалей, во дни пылкой юности съ ея неизбежными ошибками и грѣхами, въ минуты колебаній и отчаянія на закатѣ дней, часто въ предсмертной

агоніи, если не языкъ, такъ сердце невольно подсказываетъ, неустанно твердить это святѣйшее слово—мать. И чѣмъ дальше отходить отъ насъ золотые сны дѣтства, чѣмъ угрюмѣе и скупѣе на радости становится наша личная жизнь, тѣмъ милѣе дѣлается тотъ затаенный уголокъ души, гдѣ неугасимо предъ нашей памятью стоятъ неблекнущій ликъ матери, откуда свѣтятся ея добрые, скорбно-ласковые глаза, куда хочется въ трудныя минуты уйти со своими думами—помечтать, погрустить, покаяться, отдохнуть отъ бремени жизни. Ибо кому же повѣдать всѣ завѣтныя, интимнѣйшія тайны, какъ не матери? А если ея уже нѣтъ, то вѣліе ея памяти незримо и живоительно струится надъ душой и нерѣдко способно бываетъ заставить, хотя бы временно, затрепетать усталыя крылья жизни.

Въ своемъ ребенкѣ склоняющаяся надъ нимъ мать, застывши въ пѣломъ созерцаніи или же роняя восторженно-нѣжныя слова, читаетъ самую захватывающую, самую содержательную живую книгу своихъ задушевныхъ грезъ, своихъ сокровеннѣйшихъ упованій. Страница за страницей

изъ этой чарующей книги незамѣтно проходятъ передъ нею, волнуя чувство, и далеко-далеко летитъ тогда крылатая мечта. Первая улыбка, первый младенческой лепетъ, первые робкіе шаги, первый порывъ къ матери—все это знаменательные этапы въ душевной жизни послѣдней, когда скорби и радости, надежды и тревоги, торопливо смѣняясь однѣ другими, держатъ постоянно на сторожѣ чуткую материнскую душу. До краевъ полно материнское сердце любовью къ дѣтямъ, каждую минуту готовое пролиться ею на нихъ, безгранично материнское самоотверженіе, самозабвенна и горяча материнская молитва за дѣтей. Въ чувствахъ и надеждахъ, матери много несбыточнаго и нелогичнаго; много наивности и самообольщенія. Но кто попрекнетъ любящую мать за то, что она творитъ себѣ свѣтлыя сказки, купленные дорогой цѣной ея страданій?

Отсюда неугасимый ореолъ материнства, отсюда право на благоговѣйную память дѣтей, отсюда мать-святыня, предъ которой нѣмѣютъ даже дерзновенный языкъ, содрогается часто преступная рука, на которую молится порой извѣрившееся во всемъ чувство. „Когда я повторялъ молитвы, которыя въ первый разъ лепетали дѣтскіи уста мои за любимую мать, пишетъ на прекрасныхъ страницахъ своего „Дѣтства“ Толстой, любовь къ ней и любовь къ Богу какъ то странно сливались въ одно чувство“. Неудивительно, что въ настроеніяхъ материнства для художниковъ и поэтовъ всегда открывался неисчерпаемый родникъ, питавшій ихъ вдохновеніе. Исполнѣ понятно также, почему педагоги, психологи и историки удѣляютъ такъ много вниманія вліяніямъ матери на ребенка и изображенію того, какъ причудливо ея воздѣйствіемъ сплетается сложная ткань человѣческой души.

Но... „любовь и скорбь, по словамъ поэта, одно и то же“. Тамъ, гдѣ ярко сіяетъ солнце любви, нерѣдко нарастаютъ и собираются въ грозу темныя тучи страданій. Горе, неудачи дѣтей—прежде всего горе матери. Сколько душевныхъ мукъ переживаетъ ею тогда, когда начинается обычная полоса переломовъ и кризисовъ зрѣющей дѣтской души, расхожденія „отцевъ и дѣтей“, семейныхъ распадѣвъ! Робко и какъ бы стыдливо прячетъ тогда она въ самую глубь души свою ласку, сторонясь передъ вступающей въ свои права молодостью, почти лишняя, одинокая, но еще пристально, еще любовиѣ ея глаза слѣдятъ за уходящими въ дорогу жизни дѣтьми. Хочется напомнить здѣсь, знакомую всѣмъ, прелестную картинку материнской неостывающей любви, написанную Гоголемъ въ повѣсти „Тарасъ Бульба“. Послѣдняя ночь передъ отправленіемъ Тараса съ сыновьями въ Сѣчу. Быстро заснулъ суровый отецъ. Затихла вся благословенная украинская природа. „Одна бѣдная мать не спала. Она прикинула къ головному дорогихъ сыновей своихъ, лежавшихъ рядомъ; она расчесывала гребнемъ ихъ молодые небрежно вислокоченные кудри и смачивала ихъ слезами. Она глядѣла на нихъ, глядѣла всѣми чувствами, она превратилась въ одно зрѣніе и не могла наглядѣться. Она вскормила ихъ собственною грудью; она возростила, взлелѣвала ихъ и только на одинъ мигъ видитъ

ихъ передъ собой.—Сыны мои, сыны мои милые, что будетъ съ вами? что ждетъ васъ?—говорила она, и слезы остановились въ морщинахъ, измѣнившихъ прекрасное когда-то лицо ея... Она съ жаромъ, со страхомъ, со слезами, какъ степная чайка, вилась надъ дѣтьми своими“...

Въ послѣдніе годы сердцу матери было особенно больно; оно немилосердно терзается муками отчаянія.

„Имъ (матерямъ) не забыть своихъ дѣтей,
Погибшихъ на кровавой нивѣ,
Какъ не забыть плакучей ивѣ
Своихъ поникнувшихъ вѣтвей.“ (Некрасовъ).

Но въ потерѣ доблестно погибшихъ дѣтей несговорчивое чувство матери найдетъ для себя еще нѣкоторое облегченіе въ законной гордости за такихъ дѣтей. Въ переживаемые же теперь дни погасъ послѣдній лучъ, что порой еще игралъ на ея измученной душѣ, оборвалась ея свѣтлая сказка... Тѣ ужасы, тѣ страшныя гримасы и жонвульси, которыми такъ изуродована наша текущая жизнь, кого глубже волнуютъ и мучатъ, какъ не мать? Ей естественно подходитъ къ нимъ не издали, не отвлеченно, не съ точки зрѣнія какихъ-либо партійныхъ разномыслий, а прямо—вплотную, наболѣвшими чувствами самой родной души.

Каждая мать, имѣвшая несчастье родить кого-либо изъ тѣхъ одичавшихъ, обезумѣвшихъ, озвѣрѣвшихъ людей, которые стали теперь стыдомъ, позоромъ нашей жизни, каждая мать должна съ горечью спросить себя и другихъ; неужели это ея дитя, надъ которымъ она когда-то съ надеждами гадала въ своихъ колыбельныхъ пѣсняхъ, о счастіи котораго такъ беззавѣтно молилась, такое ласковое и довѣрчивое къ ней, неужели оно стало святотатцемъ, богохульникомъ, потеряло человѣческой обликъ, обагрило братской кровью свои руки, стало человѣкомъ безъ роду, безъ племени, чужимъ для своихъ близкихъ, чужимъ для себя? Кто обворожилъ его злыми чарами, замутилъ ясное спокойствіе его доброй души, отравилъ жестокостью его сердце? Кто отнял у русской матери ея вѣрующихъ, преданныхъ, великодушныхъ даже къ врагамъ, скромныхъ, доблестныхъ дѣтей?

Матери русскія, долготерпѣливыя, многострадальныя! Верните силой своей отрезвляющей и смиряющей любви, силой вашей чудодѣйственной молитвы вашихъ несчастныхъ дѣтей, заблудившихся въ темномъ лѣсу жизни, верните ихъ себѣ, родинѣ, совѣсти и человѣчности! За вами быть можетъ, послѣднее слово, послѣдняя надежда—сказать имъ всю тяжкую правду, охладить ихъ воспаленную мысль, смягчить ожесточенное сердце. Быть можетъ, не одного изъ нихъ еще посѣтитъ чистое видѣніе матери, до конца любящей, болѣющей и молящейся за дѣтей, и проснувшійся предъ самою рѣковою чертою отъ тяжелаго сна сынъ пойдетъ къ матери и откроетъ ей тайну своей души:

„Я пришелъ къ тебѣ вновь.

Жизнь истомила меня...

О, возьми, обними, уврачуи, успокой
Мое сердце больное рукою родной;

О, скорѣй бы къ тебѣ мнѣ, какъ прежде,
на грудь!
О, скорѣй бы мнѣ тамъ задремать и заснуть!“
(Апугинъ).

Но прежде всего, прежде всего берегите около себя тѣхъ, которые еще крѣпко жмутся къ вашей груди, которые еще во власти вашихъ чувствъ и желаній! Имъ предстоитъ быть строителями новой жизни, и жизнь будетъ подлиннымъ отраженіемъ ихъ самихъ. Да минетъ же ихъ въ этой жизни та чаша горечи, какую суждено было испить до дна вамъ!

Памяти Преосвященнѣйшаго Гермогена, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго.

(Рѣчь, произнесенная 31 марта 1919 года въ залѣ Тобольской женской гимназій.)

Всѣ мы въ сегодняшней вечеръ собрались сюда для того, чтобы смиренно и благоговѣно почитать христіанскою скорбью свѣтлую память своего горячо любимаго, вѣчно незабвеннаго Архипастыря-мученика, Преосвященнѣйшаго Епископа Гермогена, который годъ тому назадъ, хотя и не въ это число, но въ этотъ самый день, день торжественнаго входа Господа въ Иерусалимъ, былъ грубо схваченъ преступными руками богоборствующихъ безумцевъ, а затѣмъ, въ ту же ночь, увезенъ изъ нашего города, чтобы впоследствии испить полную чашу страданій и принять вѣнецъ мученичества. Событіе это, изволновавшее своею неожиданной наглостью весь городъ и тяжелою скорбью наполнившее сердца всего православнаго населенія Тобольска, намъ всѣмъ хорошо извѣстно, и нѣтъ никакой надобности останавливаться на немъ снова, равно какъ нѣтъ никакой нужды подробно говорить и о тѣхъ страданіяхъ, которыя претерпѣлъ отъ своихъ мучителей Преосвященнѣйшій Владыка, такъ какъ объ этихъ физическихъ страданіяхъ и нравственныхъ мученіяхъ достаточно подробно и много говорили другіе. Да, наконецъ, и самое слово человѣческое, какъ бы художественно оно ни было, все же будетъ совершенно безсильно и блѣдно для описанія всего совершившагося, и тотъ, кого не тронуть самыми мученіями и страданіями Владыки, тотъ тронется ли слабымъ словомъ человѣческимъ? И что еще можно сказать о Богѣ и Его правдѣ, о человѣкѣ и о его неправдѣ, чего сто кратъ сильнѣе не говорили бы страданія, смерть и когилы почившаго мученика? Да и къ чему теперь всѣ наши сокрушенныя вздохи и стenanія, къ чему самая скорбь, познія, бесплодныя сожалѣнія и сътованія? Не смутимъ ли мы ими блаженнаго покоя того, кто, доблестно пройдя чреду своего земнаго Архипастырскаго служенія, нынѣ въ свѣтломъ сонѣ святыхъ мучениковъ предстоитъ страшному престолу Небеснаго Пастыреначальника, Вѣчнаго Архіерея-Христа и вѣнчанный Имъ добродѣтельнымъ вѣнцемъ мученичества, слышать тамъ нѣтъ сладчайшій голосъ Спасителя и Бога: „Принди ко мнѣ, рабъ благій и вѣрный, въ маломъ ты былъ вѣреть, надъ многими тебя поставлю, войди нынѣ, радуйся, въ радость Господа Своего.“ И, конечно, все то, что случилось съ нашимъ Архипастыремъ, случилось по вѣчному Промыслу и несповѣдной и непостижимой для насъ волѣ Божіей. Только лишь по волѣ Божіей и мы къ благоговѣйному почитателю Епископа Гермогена, люди разныхъ званій и положеній, въ моментъ его насильственнаго ареста и увоза оказались до крайности юбки, малодушны и трусливы, равно какъ такими же юбками, малодушными и трусливыми мы оказались и

въ ближайшее послѣ того время. Не было намъ дано смѣлаго мужества и ревностнаго дерзновенія, чтобы заштитить и отстоять Владыку въ послѣдній день и часть его жизни, такъ какъ всемогущая рука Господня вела Преосвященнѣйшаго Епископа по путямъ высшей непостижимой Божественной необходимости. „Какъ отстоять себо отъ земли, такъ отстоять воля Моя отъ воли вашей и пути Мои отъ путей вашихъ“ — говорить Господь. И благоговѣно и смиренно, покорно и послушно, мы должны склониться передъ этой Божественной волей и правдой и должны перестать состязаться въ безмысленномъ и кощунственномъ словопреніи: какъ, зачѣмъ и почему, произошло все это? Всемогущая десница Господня, много разъ хранившая и спасавшая почившаго Владыку въ разныхъ скорбныхъ обстоятельствахъ его жизни, Всемогущая десница Господня, въ свое время исхитившая его изъ рукъ подосланныхъ къ нему еще въ Саратовѣ убійцъ, указала ему, въ концѣ концовъ, иной путь и привела его совершенно неожиданно въ далекій, далекій Тобольскъ, привела за тѣмъ, чтобы здѣсь, среди мѣстныхъ святыхъ, среди благоговѣно настроенныхъ жителей города, онъ прошелъ чреду своего послѣдняго земнаго служенія и мученическимъ путемъ отошелъ ко Господу. Мнѣ, скромному почитателю Епископа Гермогена, дано было Господомъ, въ послѣдніе двѣ недѣли пребыванія Владыки въ Тобольскѣ, зачастую съ нимъ бесѣдовать. Правда, я не искалъ такихъ бесѣдъ, хотя долженъ сказать, что видѣть Владыку, а тѣмъ болѣе внимать его необычайнымъ по своей религіозно-философской глубинѣ и смыслу словамъ, было для меня величайшимъ духовнымъ наслажденіемъ. Повторяю, я не искалъ такихъ бесѣдъ, такъ какъ въ великіе дни святой Четырдесятницы я не рѣшался нарушать выссокомотивнаго настроенія Владыки, но самъ Епископъ въ послѣдніе двѣ недѣли часто, почти ежедневно, приглашалъ меня къ себѣ. Случалось перѣдко и такъ, что во время богослуженія, по преимуществу всенощной, онъ приглашалъ меня въ алтарь и передавалъ мнѣ впечатлѣнія мипушаго дня и свои предположенія о близости надвигающейся на него опасности. Владыка угадывалъ, почти предсказывалъ день своего ареста, предсказывалъ и то, что арестъ этотъ для него будетъ роковымъ. „Я отъ нихъ пощады не жду, они убьютъ меня; мало того, они будутъ мучить меня, но я готовъ, готовъ хоть сейчасъ. Я не за себя боюсь, не о себѣ скорблю, скорблю о городѣ, боюсь за жителей; что они сдѣлаютъ съ нами?“ И послѣ такихъ словъ, обнявъ себя широкимъ крестнымъ знаменіемъ, подойдетъ къ окнамъ своихъ архіерейскихъ покоевъ и начнетъ благоговѣйнымъ архіерейскимъ благословеніемъ благословлять городъ на всѣ стороны, начнетъ благословлять и ту сторону города и тѣхъ людей, которые, быть можетъ, въ тотъ моментъ рѣшали преступный вопросъ объ арестѣ и смерти Епископа. Кончить святитель своимъ благословеніемъ, обернется ко мнѣ, а на глазахъ его, кроткихъ, любвеобильныхъ глазахъ блестятъ слезы; моргнетъ онъ, и покатыя эти незабвенны для меня слезы, слезы величайшей христіанской любви и прощенья, по его старческимъ морщинистымъ щекамъ и сѣдой бородѣ. И стояшь, бывало, передъ нимъ смущенный, пораженный его величавою кротостью, и многія и разнообразныя думы и чувства наполняютъ душу: и безконечная жалость къ вѣтому, всю жизнь свою гонимому судьбою и людьми старцу, и чувство справедливаго гнѣва на всѣхъ тѣхъ, кто когда-либо поднималъ свою карающую руку на его беззащитную голову, по всего больше благоговѣйный восторгъ передъ его могучимъ не-

сокрушимымъ духомъ, тѣмъ духомъ, который свойственъ однимъ избраннымъ натурамъ и который, по справедливости, не только у друзей, но даже и враговъ его получилъ названіе „Гермогеновскаго“. Подойдешь, бывало, къ нему, наклонился и начнешь цѣловать ему руку, а въ это время его другая рука, благословляя, ложится на твою голову и тихій, проникновенный голосъ говоритъ: „Ничего, ничего, такъ Богу угодно“. И чувствуешь въ тѣ минуты, что вмѣстѣ съ этимъ голосомъ и этимъ благословеніемъ тебѣ самому въ сердце вливаются новыя, до того невѣдомыя силы, силы великой христіанской настроенности, вѣры и возможнаго исповѣдничества. Но, конечно, среди мірской суеты, среди повседневныхъ переживаній и настроеній, скоро проходили эти блаженныя минуты святаго восторга, и то, что вчера еще понималось въ Епископѣ, какъ проявленіе Божественной силы и воли, то сегодня начинало казаться мнѣ, погруженному въ морѣ мелочныхъ заботъ и интересовъ, только лишь простой силой твердаго человѣческаго характера. И часто я, настроенный именно житейски мелко и низменно, просто, дерзалъ совѣтовать святителю Божию быть въ своихъ проповѣдяхъ возможно сдержаннѣй и осторожнѣй, не навлекать на себя ярости враговъ своихъ и беречь и храться себя для Богомъ врученной ему паствы. И мнѣ казалось, что слова мои должны были быть убѣдительны. Но не такъ думалъ Святитель Христовъ. На всѣ мои убѣжденія онъ отвѣчалъ мнѣ тѣми словами, которые годъ тому назадъ громко и рѣшительно произнесъ въ своей проповѣди за всенощной въ Вербную субботу, словами, которыя переполнили чашу ярости враговъ его, а самого его увѣчали славнымъ вѣнцомъ мученичества: „Я никогда,“ сказалъ Епископъ, великое святое, ученіе Христа — по ложу къ подложію той или иной политической партіи. Я безбоязненно говорилъ святую правду бывшему самодержцу и не умолчу о ней передъ самодержцами новыми. Знаю участь свою, но знаю также и то, что по скопчаніи своей земной жизни предстану предъ Страшнымъ Престоломъ Судии живыхъ и мертвыхъ и, когда буду вопрошаемъ Имъ, что скажу Ему?“ Наконецъ, пасталь послѣдній, роковой для Епископа и для всѣхъ пастъ, день Вербнаго воскресенія. Еще наканунѣ этого дня, именно въ субботу, за всенощной, Епископъ пригласилъ меня въ алтарь и просилъ послѣ всенощной не уходить, а зайти къ нему. Всенощная кончилась въ двѣнадцатомъ часу. Епископъ, потрясенный событіями послѣдняго дня, произведеннымъ въ его покояхъ обискомъ, оскверненіемъ храма, физически, видимо, изнемогалъ, но горѣлъ святою ревностью его духъ. Надвигая меня, онъ сталъ говорить о событіяхъ послѣдней ночи, о предъявленныхъ къ нему требованіяхъ и обвиненіяхъ, о козняхъ враговъ Божіихъ и своихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ со свойственнымъ ему гостепріимствомъ Владыка началъ суетиться и хлопотать, желая угостить меня чаемъ. Видя, что Епископу нуженъ отдыхъ, я отъ чаю отказался и, прощаясь съ нимъ, совѣтовалъ ему успокоиться и уснуть. „Да, я усталъ, я очень усталъ,“ отвѣчалъ Епископъ: эту ночь враги обѣщали оставить меня въ покоѣ, а тамъ пусть будетъ то, что Богу угодно“. И затѣмъ, благословляя меня, какъ то особенно выразительно и настойчиво произнесъ: „Завтра приходите къ обѣднѣ въ соборъ“. На другой день, въ воскресеніе, отлучавъ обѣдню въ своей гимназической церкви, я, не заходя домой, посѣщилъ въ соборъ. Соборъ былъ переполненъ молящимися. Съ трудомъ пройди черезъ ряды людей, я вошелъ въ алтарь и сталъ у правой стѣны такъ, что мнѣ хорошо было видѣть

Св. Престоль и старецъ святитель, совершавшій свою послѣднюю божественную литургію. Обѣдню начала близиться къ концу. Вотъ совершилось пресуществленіе Св. Даровъ, вотъ пропѣли „Стче нашъ“. Благоговѣяно, апостольски величаво Владыка взялъ въ руки Пречистое Тѣло Господа и Спаса Іисуса Христа и приобщился. Затѣмъ, приобщивъ священниковъ и прочитавъ установленныя молитвы, онъ, въ то время, когда одинъ изъ священнослужителей вышелъ къ народу съ очередной проповѣдью, отошелъ къ правой задней сторонѣ иконостаса и медленно сѣлъ на архіерейское кресло. Какъ сейчасъ вижу почившаго Владыку: положивъ свои святительскія, поручаи стаятутыя, руки на подлокотники кресла, онъ весь, какъ то согнувшись и низко, низко опустивъ свою сѣдую голову, погруженъ въ какую то глубокую думу, не слушая того, что говорилъ очередной проповѣдникъ, не замѣчая, казалось, и того нѣкотораго волненія, какое произошло въ алтарѣ среди сослужащаго ему духовенства, когда они узнали о рѣшеніи Епископа въ этотъ день устроить торжественный крестный ходъ. Стоя въ сторонѣ, я все время внимательно наблюдалъ за Епископомъ, какъ бы стараясь узнать, о чемъ онъ въ эти минуты думалъ. Желаніе и стараніе, конечно, было напрасно. Намъ, слабымъ людямъ, намъ, погруженнымъ въ суету міра, не дано права и власти узнавать думы и мысли Божіихъ людей, осѣненныхъ божественной силой и благодатью. Одно могу сказать съ увѣренностью: мысли его были глубоки и благочестивы. Выраженіе лица его было совершенно особеннымъ. Оно нисколько не походило на выраженіе послѣднихъ дней, когда въ лицѣ его можно было замѣтить слѣды нѣкотораго безпокойства, тревоги и заботъ. Казалось, что Епископъ чѣмъ то глубоко удовлетворенъ и уверенъ; казалось, онъ получилъ отвѣтъ на сильно интересовавшій его вопросъ. Его величаво-спокойное настроеніе какимъ то невѣдомымъ образомъ стало передаваться и мнѣ; я началъ понимать, что то рѣшеніе, къ какому пришелъ Владыка, есть единственно правильное, и что всѣмъ намъ, вѣрнымъ и вѣрующимъ, необходимо принять участіе въ устраиваемомъ имъ крестномъ ходѣ. Подъ влияніемъ этихъ мыслей я готовился уже выйти изъ алтаря и пойти пригласить своихъ домашнихъ принять участіе въ крестномъ ходѣ, но въ это время епископъ поднялъ свою голову, оглядѣлся вокругъ и, не знаю какъ, быть можетъ случайно, посмотрѣлъ въ мою сторону. Взоръ его былъ кротокъ, спокоенъ и ясенъ. Движеніемъ глазъ и легкимъ наклоненіемъ головы онъ подозвалъ меня къ себѣ. Прежде чѣмъ я успѣлъ подойти, Владыка широко крестомъ благословилъ меня и, когда я наклонился цѣловать его руку, онъ, самъ, цѣлуя меня въ голову, спросилъ: „Слышали—устраиваю крестный ходъ, что вы на это скажете“? Существенный и самый вопросъ, находясь всецѣло подъ впечатленіемъ только что пережитыхъ настроеній, тронутый его любовною лаской и боясь за судьбу его, такъ какъ мнѣ извѣстна была сила злобы враговъ святителя, я отвѣтилъ ему только лишь тремя словами: „Владыко, берегите себя“. Повидимому, Епископъ ожидалъ отъ меня иного отвѣта; мой отвѣтъ не удовлетворилъ и какъ бы смутилъ его. И только потомъ я понялъ, что мои слова, если допустимо такое сравненіе, можно было уподобить словамъ апостола Петра, нѣкогда сказаннымъ имъ Спасителю: „Господи, да не будетъ съ Тобой этого“. Епископъ особенно внимательно, почти строго посмотрѣлъ на меня, но не отвѣтилъ ни слова; затѣмъ порывисто, несвойственно для его лѣтъ быстро поднялся съ архіерейскаго кресла, трижды поспешнымъ поклономъ покло-

вился Св. Престолу, затѣмъ, осылая себя крестнымъ знаменіемъ, обратился ко мнѣ и торжественно, величественно и вдохновенно произнесъ: „Да воскреснетъ Богъ и расточатся враги Его“. Пристиженный и посрамленный, я попялъ въ тотъ мигъ его глубокую и великую думу и, вѣдѣвъ съ тѣмъ, я попялъ всю ту громадную пропасть, которая раздѣляла меня съ моими слишкомъ житейскими расчетами отъ святителя Гермогена со всей святою высотой его боговдохновенныхъ рѣшеній. Я попялъ, что жуть жизни для него отнынѣ ясна и опредѣлена: пламенно вѣрующей, онъ ницъ хочетъ, призвать итти и пойдетъ по пути исповѣданчества, быть можетъ, мученичества и страстотерпства. И, дѣйствительно, случилось все такъ. Остальное Вамъ всѣмъ хорошо извѣстно. Дальше была скорбная голгефа тяжлымъ нравственныхъ и физическихъ страданій. Дальше была смерть и могила. Умеръ святитель Божій Епископъ Гермогенъ, но живъ и никогда не умереть вѣчный могучій духъ его, духъ высокой христіанской настроенности, пророческой ревности и апостольскаго благовѣтія, духъ величайшей христіанской любви, той любви, которой отличались только лишь христіане первыхъ вѣковъ и которая приближала ихъ къ Источнику безконечной любви, Самому Христу. Это была та совершенная любовь, которую заповѣдывалъ Своимъ послѣдователямъ Христосъ, завѣщавшій любить ненавидящихъ насъ и благословлять проклинающихъ насъ. И эту величайшую заповѣдь исполнилъ святитель Гермогенъ. Среди издѣвательствъ и мученій, среди самыхъ страшныхъ приготовленій къ ужасной смерти, онъ неутомимо пѣлъ хвалебныя пѣсни Богу и до самаго послѣдняго момента не переставалъ благословлять своихъ враговъ и молиться за своихъ мучителей.

Братья! не скорбите о почившемъ Епископѣ: скорбѣть и печалиться о немъ—это, значитъ, совершенно не понимать его великаго духа и его святительскаго подвига. Знайте и помните, что вся жизнь его была сплошнымъ подвигомъ и, съ нашей человѣческой точки зрѣнія, сплошнымъ страданіемъ, но для него эти страданія были дорожно и отраднѣй всѣхъ благъ и сокровищъ міра. Предвидя и переживая Голгефу своихъ страданій, уже будучи въ заточеніи, онъ восторженно благодарилъ Бога за то, что Онъ, по Своей невзреченной къ нему милости, сдѣлалъ его достойнымъ этихъ страданій. Братья, знайте и помните:

„Кто крестъ однажды хочетъ нести,
Тотъ распинаемъ будетъ вѣчно,
Но если счастье въ жертвѣ есть—
Онъ счастливъ будетъ безконечно.
Награды нѣтъ для добрыхъ дѣлъ:
Любовь и скорбь одно и то же,
Но этой скорбью кто скорбѣлъ—
Тому всѣхъ благъ она дороже.
Каковъ дѣло до себя,
И до другихъ, и до вселенной
Тому, кто слѣдовалъ, любя,
Куда звалъ голосъ сокровенный?
По если кто, боясь итти,
Себя раздуміемъ тревожить—
Пусть броситъ крестъ среди пути,
Пусть ищетъ счастья, если можетъ.“

И мы знаемъ, что такого „счастья“ не искалъ и не хотѣлъ почившій нашъ Архипастыръ. Для него высшее счастье заключалось въ подвигѣ самоотреченія и жертвы. Спокойно и радостно онъ принялъ на себя цѣпь своихъ страданій и воспослѣдовалъ Господу и

Спасителю Христу, Котораго любилъ больше всего и Которому ревностно служилъ до послѣдняго своего издыханія. А, умирая, онъ заповѣдывалъ намъ не скорбѣть и плакать, а молитвенную о себѣ память. „Раба Божій, сказалъ святитель одному человѣку передъ своею смертію: „Скажи всему крещеному міру, чтобы молились обо мнѣ“.

Свято исполняя этотъ послѣдній завѣтъ Архипастыря мученика, будемъ всегда благоговѣнно чтить его память и молиться о немъ!

Н. А. Сумма-Грудзинскій.

Личное начало въ человѣкѣ и его нравственное значеніе.

(Общедоступное богословское чтеніе, введенное 26 дек. ст. ст. 1918 года въ г. Омскѣ).

Въ одномъ изъ нынѣшнихъ періодическихъ изданій мы встрѣтили такія мысли: „французская революція конца XVIII вѣка всколыхнула государство и народы. Общественный подъемъ и политическое пробужденіе, охватившее Европу, отличались прежде всего въ формы широкихъ движеній за національную независимость. Наполеоновскому универсализму было противопоставлено національное чувство отдѣльныхъ народовъ“.

Это сказано вѣрно. Не то же ли замѣчается въ наши дни, когда сломленъ германскій универсализмъ и получили просторъ националистическія начала въ средѣ славянскихъ народностей и особенно въ предѣлахъ, такъ называемой, лоскутной имперіи, т. е. Австріи? Мы тоже живемъ въ атмосферѣ напряженныхъ стремленій къ охранѣ, выявленію и утвержденію всего національнаго. Къ національному самоопредѣленію стремятся теперь даже самыя мелкія народности, входящія въ составъ Россіи.

Гдѣ же естественная основа для развитія такого національнаго начала? Какъ это выяснилъ недавно въ своей глубокоймысленной рѣчи при чтеніи чехо-словаковъ профессоръ Мокринскій, національное начало въ своихъ глубочайшихъ основахъ неотдѣлимо отъ развитого личнаго начала и отъ сокровеннѣйшихъ глубинъ религіознаго духа. Выясненіе національныхъ особенностей, несомнѣнно, есть показаніе индивидуальности коллектива народнаго. Въ основѣ каждой цѣлокупности народнои стоитъ, такимъ образомъ, личность человѣческая.

Но въ то время, какъ выпѣшняя всемірная война и наша революція выдвинула националистическія начала, когда сама жизнь міровая признала права кажлага жизнеспособнаго народа на самоопредѣленіе, какъ выявленію коллективной личности, когда, такимъ образомъ, выдвинуто значеніе именно личнаго начала,—въ это самое время поднялъ свою голову социализмъ, проповѣдающій пролетарскій интернационализмъ, отрицающій національное начало и даже прямо отрицающій национальность, по существу своему посягающій на индивидуальныя черты, т. е. на особенности личности человѣческой. Въ полномъ своемъ примѣненіи каждая социалистическая система убиваетъ личность въ человѣкѣ, ибо, подводя всѣхъ людей къ среднему сѣрному уровню, обращаетъ человѣка въ живую машину. Какъ не склоненъ считаться съ личностью человѣческой социализмъ,

съ какимъ насиліемъ надъ человѣкомъ стремится оны ввести себя въ жизнь.—это ярко показываютъ потоки крови, пролитой и нынѣ проливаемой социалистами въ нашемъ отечествѣ, а также произведенныя социалистами—большевиками разрушеніе и уничтоженіе драгоценныхъ произведеній гения народнаго въ области религіи, науки, искусства и промышленности. Уничтожается то, въ чемъ наиболее ярко сказалась развитая личность человѣческая.

Такъ нынѣ одна сторона міровой жизни обнаруживаетъ права личнаго начала въ человѣкѣ, а другая сторона жизни въ это самое время стремится убить личное человѣческое начало.

Естественно возникаетъ вопросъ: какъ же смотритъ на личное начало въ человѣкѣ христіанство? Какъ смотритъ христіанство на безцелостное значеніе личности человѣческой? Потому нарочитый интересъ получаетъ *вопросъ о личномъ началѣ въ человѣкѣ и о его нравственномъ значеніи, съ христіанской точки зрѣнія.*

Мысли объ этомъ, основанныя на данныхъ изъ негорн христіанской церкви, мы сейчѣ съ имѣемъ предложить вниманію нашихъ достопочтенныхъ слушателей и слушательницъ.

Своею благоговѣйной мыслию послѣдуемъ мы съ вами, достопочтенные слушатели, за Господомъ Христомъ, совершающимъ одно изъ Своихъ обычныхъ путешествій во градъ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи.

Господь приближается къ святому граду со стороны зѣордалекой. Дорога извивается по склонамъ іудейскихъ горъ. На каждомъ шагу выступаютъ громадные скалы Склоны между скалами и долины покрыты ласкающей взоръ зеленью, среди которой привѣтливо глядятъ цвѣты красныхъ анемоновъ, голубыхъ и бѣлыхъ лилій. Солнце въ полночь своей силы. Лазурь неба чудная. Воздухъ въ своей чистотѣ ароматиченъ и совершенно прозраченъ. Прозрачность воздуха самыя отдаленныя предметы являетъ взору настолько ясно, что, кажется, будто они находятся вблизи, и только малая величина ихъ свидѣтельствуетъ о значительной дали. Это свойствъ палестинскаго воздуха прекрасно показано въ извѣстной картинѣ Иванова „Явленіе Христа народу“. Въ атмосферѣ этой чувствуется наглядный образъ той чистой и свѣтлой области духа, гдѣ все ясно, не смотря на даль пространственную и даль нравственную. Въ разнообразіи очертаній и красокъ окружающей природы видно единство гармоніи, являющей собою красоту естества. Господь Христосъ идетъ по дорогѣ. Его окружаютъ и за Нимъ слѣдуютъ ближайшіе ученики и усердные почитатели. Между учениками Христовыми обращаютъ на себя вниманіе стремительный Петръ, прямодушный Нафананъ, недобрый Ѳома, практической Матвѣей, хозяйственный Іуда, скромный Іаковъ, дѣски цѣльный Іоаннъ.

Приблизились путники къ Виваніи. Селеніе это расположено по юговосточному склону горы Елеонской и находится почти въ двухверстномъ разстояніи отъ Іерусалима. Здѣсь жило то благодатное семейство, которое имѣло счастье многократно давать подъ своимъ кровомъ пріютъ

Христу Спасителю. Это—домъ Лазаря, въ которомъ жили съ братомъ двѣ сестры Марѳа и Марія. Господь вошелъ въ домъ. Здѣсь, по обычаю Своему, Онъ началъ поучительную бесѣду съ окружающими. Марія сѣла у ногъ Іисуса и слушала слово Его. Марѳа, со свойственнымъ радужнымъ хозяйкамъ усердіемъ, принялась за хозяйственныя хлопоты по угощенію Дражайшаго Гостя. Горько стало Марѳѣ, что она за хлопотами лишена возможности внимать дорогимъ словамъ Учителя. Подошедши къ Іисусу, Марѳа сказала: „Господи, не видишь ли, что сестра моя одну меня оставила служить. Скажи ей, чтобы помогла мнѣ“. Іисусъ сказалъ въ отвѣтъ: „Марѳа, Марѳа, заботишься ты и суетишься о многомъ, а едино есть на потребу; Марія же благу часть избрала, и та не отнимется у нея“ (Лук. X, 38—42).

Такъ, въ окружающемъ Христа Спасителя обществѣ мужей и женъ мы сразу видимъ совершенное разнообразіе темпераментовъ и характеровъ. Личныя особенности каждого сказываются въ ихъ словахъ и дѣйствіяхъ.

Если мы приемотримся къ дальнѣйшей жизни этихъ ближайшихъ послѣдователей Христовыхъ, то увидимъ, что личныя особенности остаются у нихъ въ теченіе всей ихъ жизни, на всѣхъ ступеняхъ ихъ духовнаго развитія и совершенствованія. Вотъ яркіе тому примѣры: Ап. Петръ по своему стремительному характеру былъ однимъ и тѣмъ же и тогда, когда устремился идти ко Господу по водамъ и затѣмъ сталъ утопать (Матѳ. XIV, 28—31); и тогда, когда передъ своею копною пытался бѣжать изъ Рима, встрѣтилъ Господа Христа, предложилъ Ему вопросъ: „Камо грядеши“—и получилъ отъ Него отвѣтъ: „Иду вторично пострадать за тебя“. Ап. Іоаннъ, по нѣжности своего сердца, былъ однимъ и тѣмъ же: и тогда, когда на тайной вечери возлежалъ на персяхъ Господа Іисуса (Іоанна XIII, 23—26); и тогда, когда въ старческомъ возрастѣ со слезами догонялъ своего духовнаго сына, ставшаго предводителемъ разбойниковъ. Ап. Ѳома, по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, однако не пріисутствовалъ при знаменательныхъ событіяхъ, однако почувствовалъ отъ этого лишеніе, однако выразилъ свое горькое чувство въ словѣ; и тогда, когда воскресшій Господь въ первый разъ явился всѣмъ собраннымъ вмѣстѣ ученикамъ, кромѣ Ѳомы (Іоанна XX, 24—29); и черезъ много лѣтъ послѣ того, когда происходило погребеніе усопшей Богоматери, также безъ него.

Такъ, личныя свойства и особенности человѣка сохраняютъ свое значеніе. И не удивительно. Христіанская религія исповѣдуетъ полноту личнаго бытія въ Самомъ Господѣ Богѣ, Который есть троиченъ въ лицахъ. Созданіе Богомъ человѣка въ видѣ мужа и жены, какъ двухъ родовыхъ особей, продолженіе рода человѣческаго въ видѣ отдѣльныхъ личностей, — все это утверждаетъ значеніе личнаго начала. Съ христіанской точки зрѣнія, всемірно исторической ходъ жизни не представляетъ собою только дѣйствія неизмѣнныхъ законовъ и непреложныхъ матеріально-духовныхъ силъ, но представляетъ собою въ значительной степени свободное обнаруженіе историческихъ личностей. Личность имѣетъ за собою всѣ права

въ признаніе въ исторіи, какъ ни старались развѣчать ее и свести къ нулю разныя материалистическія теоріи. Даже талантливый романъ „Война и миръ“, ярко воскрешающій предъ глазами читателя славное время двѣнадцатаго года, сколько ни стремится на ничто свести вліяніе историческихъ дѣятелей, но все же въ главнѣйшихъ своихъ герояхъ выявляетъ предъ читателемъ силу, величіе и красоту человеческой личности.

Архіеп. Сильвестръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О предсѣдателѣ Приходскаго Совѣта.

Въ № 1 Епарх. Вѣдомостей за с. г. мы читаемъ, что Томскимъ Церковнымъ Совѣщаніемъ, между прочимъ, постановлено: измѣненія и дополненія въ приходскомъ уставѣ, но противныя духу Соборнаго положенія о приходахъ, могутъ быть допускаемы въ соответствіи съ потребностями мѣстной жизни, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ разрѣшенія мѣстнаго Епископа и подъ его отвѣтственностью, а свящ. П. Ивановъ (№ 34 Еп. Вѣд. 1918 г.) знакомъ намъ съ такимъ постановленіемъ Совѣщанія, посвящая его: напримеръ, говоритъ онъ, по положенію о приходѣ, выработ. Московскимъ Соборомъ, предсѣдателемъ Приходскаго Совѣта долженъ быть священникъ, но, въ силу означеннаго постановленія, можетъ быть и мірянинъ съ благословенія Епископа. Приводимый свящ. Ивановымъ примѣръ затрѣгиваетъ вопросъ не послѣдней важности и потому обращаетъ на себя вниманіе. § 57 Приходскаго устава предоставляетъ прих. собранію право вносить на уваженіе подлежащихъ *установленій* ходатайства объ измѣненіи и дополненіи сего устава, соответвенно мѣстнымъ условіямъ, на Епарх. же собраніе, какъ высшій органъ епарх. управленія, наблюдающій за теченіемъ епарх. жизни, Соборнымъ опредѣленіемъ о епарх. управленіи (§ 37) возложено составленіе правилъ и инструкцій *въ развитіе и примѣненіе* общихъ правилъ и постановленій Православной Россійской Церкви, *но не въ прѣмленіе или измѣненіе ихъ, а допускаемое* свящ. Ивановымъ (б. м. и другимъ еще кѣмъ) *измѣненіе 75 ст. прих. уст.* и есть измѣненіе, *противное духу Соборнаго положенія* о приходѣ, всего въ цѣломъ, ибо въ немъ всѣ статьи строго согласованы между собой: управленіе приход. дѣлами совершается, *настоятелемъ* прихода при участіи прихожанъ (ст. 27), чрезъ приходское собраніе и Совѣтъ (ст. 28), на которыхъ предсѣдательствуетъ *настоятель* прихода (ст. 54 и 75), *каковой* и руководитъ, и наблюдаетъ, и слѣдитъ за исполненіемъ устава, и ведетъ письменныя сношенія (ст. 58 и 76), а главное всѣ *онѣ* *вытекаютъ* изъ 1 ст. общихъ положеній о приходѣ, изъ понятія о немъ, какъ *обществѣ христіанъ*, пребывающихъ *подъ руководствомъ* поставленнаго Епископомъ *священника* настоятеля. Измѣненіе 75 ст. прих. уст. *можетъ* повлечь и *повлечетъ* измѣненіе и др. статей его и *прежде всего ст. 1*, въ которой придается къ словамъ: „подъ руководствомъ священника настоятеля“ прибавить: „и мірянь—предсѣдатель Прих. Со-

вета“, а вѣрнѣе: не „и мірянь“, а *или* мірянь“, потому что съ назначеніемъ предсѣдателемъ Прих. Совѣта мірянина къ послѣднему перейдетъ отъ свящ.-настоятеля и все веденіе церк.-прих. дѣлъ и завѣдываніе приход. имуществомъ, все управленіе приход. дѣлами, все руководство приходомъ (ср. ст. 68, 27, 28, 76, 73)*). Слѣдовательно, *измѣненіе 75 ст.* Прих. уст. *въ духѣ свящ. Иванова*, какъ несогласное съ Соборнымъ понятіемъ о приходѣ, какъ *обществѣ христіанъ*, пребывающихъ *подъ руководствомъ* лишь священника и при томъ священника *настоятеля, не должно быть допускаемо*, тѣмъ болѣе что сама жизнь выявила уже отрицательныя стороны приходскихъ, съ мірянами во главѣ, совѣтовъ нашего времени.

Что же касается добавленія Томскаго Церк. Совѣщанія, что измѣненія и дополненія прих. уст. м. б. допускаемы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ *разрѣшенія мѣстнаго Епископа*, то таковая оговорка *излишня*, ибо безъ согласія епархіальнаго архіерея *ни одно* рѣшеніе органовъ епархіальнаго управленія не можетъ быть проведено въ жизнь (§ 23 Соборн. Опрѣд. о Епархіальномъ Управленіи).

Священникъ Василій Рыциковъ.

Корреспонденціи.

ВѢСТИ ИЗЪ ТОМСКА.

(Отъ нашего корреспондента).

За время русской революціи и всяческихъ свободъ болѣе всего воспользовались эгими свободами, а въ частности свободой слова, социалисты всѣхъ типовъ и ранговъ. Еще такъ недавно трудно было найти на всей территоріи Сибири, а Урала безпартійную газету или газету, по крайней мѣрѣ, не социалистическаго направленія. Всѣ газеты: „Голосъ народа“, „Путь народа“, „Народная газета“, „Народный трудъ“ и другія ихъ недолговѣчныя сестры, поставляя своимъ девизомъ—служеніе благу народному, давали народу, ищущему новыхъ путей жизни, одностороннее освѣщеніе вопросовъ жизни. Вопросы: о волѣ, землѣ, трудѣ, правѣ и прочіе, волновали громаду народную, рѣшались неключительно съ точки зрѣнія экономики или желудка и его сытости, а вопросы духа замалчивались, стодыгались, затуманивались и подавлялись вызванными инстинктами человека—животнаго. Наряду со свободнымъ словомъ социалистической прессы, вслѣдъ и всюду слышались цвѣтныя рѣчи вождей социализма, туманившихъ сознаніе народной души перспективой близкаго земнаго рая, который наступитъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ плотнѣе сомкнутся ряды радѣтелей народнаго блага и образуется единый фронтъ для борьбы съ гидрою контръ-революціи. Народъ внималъ широкоштанельнымъ рѣчамъ, доверялъ

* Слово же: „настоятеля“ д. тогда быть советѣмъ оупощено, ибо, если предсѣдателемъ Прих. Совѣта и, слѣд, руководителемъ прихода можетъ быть мірянинъ, то тѣмъ болѣе таковымъ и б. любой священникъ, даже болѣе: и б. оупощено и слово: „священника“ и вся ст. 1-я прих. уст. *можетъ* и *будетъ* читаться: „приходомъ называется общество правосл. христіанъ, находящееся... подъ руководствомъ утвержденнаго (Епарх.-архіереемъ) предсѣдателя своего Приходскаго Совѣта“.

Свящ. В. Рыциковъ.

повымъ строителямъ народной жизни, шелъ по ихъ указкѣ, но теперь, пройдя курсъ социалистическаго оглашенія и неспытавъ на себѣ тяжелыя социалистическія эксперименты, видимо, убѣдился, что онъ не получилъ ничего для желудка изъ того, что ему обѣщалось, а въ душѣ своей ощутилъ пустоту и томленіе духа о вѣчныхъ идеалахъ Христа. Поэтому неудивительно, что за послѣднее время стала замѣтной тяга народной массы (въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова) къ Церкви, отъ которой она, подѣ влияніемъ социалистическаго угара, на время отошла. Къ этимъ мыслямъ насъ приводитъ тотъ, наблюдаемый въ Томскѣ, фактъ, что регулярно устраиваемые по воскреснымъ днямъ Епарх. мис. прот. Смыловымъ, проф. Б. П. Ивановымъ и преподавательницей гимназій Е. В. Аносовой популярныя, дышущія глубокою убѣжденностію, лекціи по вопросамъ феліи и Церкви привлекаютъ въ читальный залъ архіерейскаго дома громадное число слушателей. Съ большимъ интересомъ Томская публика отнеслась и къ лекціямъ по основнымъ вопросамъ христіанской религіи и разбору социалистическихъ ученій, прочитаннымъ въ общественномъ собраніи извѣстнымъ въ старообрядческомъ мірѣ апологетомъ Ф. Я. Мельниковымъ. Аудиторіи означенныхъ лекторовъ обычно бывали переполнены людьми самыхъ разнообразныхъ профессій, положеній и возрастовъ. Пробудившійся интересъ и къ голосу Церкви и къ вопросамъ религіи краснорѣчиво, на галъ взглядъ, свидѣтельствуетъ о новомъ сдвигѣ народной души въ сторону исканія высшихъ духовныхъ цѣнностей. Социалистическій угаръ проходитъ, но потребуются еще не мало времени, чтобы душа народная освободилась отъ него совершенно. Еще во разъ доведется для вѣрующаго человѣка съ болью въ сердцѣ наблюдать попытки враждебнаго религіи и Церкви лагеря—похоронить живого Бога, проповѣдывать о земномъ раѣ и свое гнилое ученье прикрывать цѣлительными фразами и умѣлыми тактическими приемами. Вотъ малелькая иллюстрація къ сказанному. Союзъ учителей начальныхъ школъ г. Томска недавно выпесъ такое постановленіе: „учащіе съ учащимися не говѣютъ“. Свое постановленіе союзъ мотивировалъ слѣдующими соображеніями: 1) внѣшкольный надзоръ уразднитъ; 2) говѣніе учащихся всею школою не достигаетъ цѣли и не можетъ служить укрѣпленію религіознаго чувства въ дѣтяхъ, такъ какъ послѣднія въ массѣ болѣе всего шаловливы; 3) законъ о свободѣ совѣсти позволяетъ учителямъ быть свободными отъ посвѣщенія храма съ учащимися; 4) дѣти могутъ исполнить свой христіанскій долгъ подѣ наблюденіемъ родителей съ большею для себя пользою.

Скажите, пожалуйста, развѣ это не радѣтели объ истинномъ воспитаніи будущаго народа и мощи государства?! Развѣ это не культурные люди и не православные въ значительномъ своемъ большинствѣ педагоги? А каковы мотивы? Всѣ они, какъ будто, и благородны и законны. Но для каждаго ясно, что подѣ этими красивыми мотивами скрыта опредѣленная цѣль: показать ребѣнку авторитетомъ личности учителя, что посвѣщеніе храма, говѣніе и все прочее, относящееся къ этой области—дѣло совершенно излишнее. И эта

цѣль въ извѣстной мѣрѣ, несомнѣнно, будетъ достигнута, ибо каждый изъ воспоминаній своего дѣтства знаетъ, какъ высоко ребенокъ поставляетъ личность учителя даже и такого, который въ своемъ развитіи постигъ, какъ говорится, „арметнику до прилагательныхъ“. Мало этого, означенное постановленіе учителей при существованіи закона о свободѣ совѣсти связало, однако, совѣсть своихъ религіозныхъ и преданныхъ церкви коллегъ.. И здѣсь нельзя не пожалѣть о томъ, что нѣтъ дисциплины въ Церкви, которая напомнила бы православнымъ учителямъ объ ихъ званіи и долгѣ и сказала бы свое слово на дешевый либерализмъ; тогда, несомнѣнно, ряды „метрическихъ и христіанъ по документамъ“ порѣдѣли-бы, ибо они предпочли бы зарегистрироваться въ Окружномъ Судѣ, но Церковь, не имѣя въ своей средѣ противниковъ и разрушителей ея задачъ, только бы выиграла.

Само собою разумѣется, что такое постановленіе учительства не могло быть оставлено безъ вниманія. Братство законоучителей должнымъ образомъ реагировало на него и для обсуждения его чрезъ приходскіе совѣты привлекло родителей учащихся. Въ результатѣ посланы доклады Министру Народнаго Просвѣщенія и Министру Исповѣданій. И какъ можно было ожидать, учительство начинаетъ давать отбой.

Школьно-учебная жизнь, хотя и въ стѣспенныхъ условіяхъ, продолжается за исключеніемъ духовно-учебн. заведеній, гдѣ занятія прекращены во 2-й половинѣ марта.

Послѣ долгаго перерыва возобновила свои работы Епархіальная типографія. Вышло нѣсколько №№ Епарх. Вѣдомостей, вмѣсто преждевременно умершаго „Том. Церк. Общ. Вѣстника“.

Въ Епархіальномъ Совѣтѣ идутъ подготовительныя работы къ Епархіальному собранію, назначенному на 20-е мая. Въ интересахъ законоучительскаго дѣла на епархіальномъ собраніи имѣетъ быть представлено одно мѣсто и представителю законоучительскаго Братства. На дняхъ послѣднимъ было устроено торжественное годичное собраніе членовъ, привлечшее много публики. По заслушаніи отчета о дѣятельности Братства за 1918-й годъ, священ. о. М. Солнцевымъ былъ зачитанъ докладъ на тему: „Жизненно-практическое значеніе Закона Божія, какъ учебнаго предмета въ школахъ“. Въ перерывахъ хоромъ 2-й мужской гимназій было исполнено нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній.

Мобилизація городской интеллигенціи, какъ будто, оживила обывательскую среду и напомнила о гражданскомъ долгѣ каждаго предѣ гинущей Родиной. Когда-то она, многострадальная, испивъ чашу испытаній за грѣхи своего прошлаго, достигнетъ, наконецъ, мирной и для всѣхъ своихъ сыновъ счастливой жизни? Мы убѣждены, что она выйдетъ на путь упорядоченной жизни тѣмъ скорѣе, чѣмъ болѣе Церковь, какъ великая социальная сила, приложитъ своихъ усилийъ къ нравственному оздоровленію народной души, отравленной ядомъ социалистическихъ ученій. Пастыри и всѣ люди церковные д. осознать необходимость этой работы—по оздоровленію на

родной души и работать каждый въ мѣру своихъ силъ и способностей.

Томскъ, 1919 г. 2 апр.

Свящ. П. Ар. Ивановъ.

Изъ епархіальной жизни.

Страданія Пермской церкви.

Послѣ долгаго вынужденнаго перерыва вышло 1 й № „Пермскихъ Епарх. Вѣдомостей“. Въ церковной статьѣ редакция пишетъ:

„Леденѣтъ кровь въ жилахъ, ужасъ охватываетъ душу, когда вспоминаешь, что пережила наша епархія за время большевистскаго террора. Гдѣ наши Архипастыри? Гдѣ лучшіе представители изъ пастырей? Однихъ разстрѣливали, предварительно живыми закапывая въ землю, сдирая кожу, надрубая руки, другихъ топили въ рѣкахъ, примораживая къ льду, наслаждаясь муками, слезами и стономъ поныхъ мучениковъ Христовыхъ.“

Самое пылкое воображеніе не въ силахъ представить, до какихъ безумныхъ звѣрствъ и утонченыхъ пытокъ доходило здѣсь большевистскій „геній“.

Наряду съ разстрѣлами и казнями шла самая жестокая травля еще не казненныхъ, еще не утопленныхъ пастырей. Однихъ морили голодомъ, липая продовольственнаго пайка, другихъ, какъ мобилизованныхъ, изнурили непосильными работами, третьихъ недѣлями и даже мѣсяцами топили по тюрьмамъ. Все было дозволено, все было позволено въ ходъ, лишь бы довести пастырей до самыхъ тяжелыхъ и невыносимыхъ личныхъ страданій. Но что эти страданія въ сравненіи съ тѣми муками, которыя приходилось испытывать имъ и всѣмъ вѣрующимъ при яростныхъ порывахъ загрызнуть, осквернить и потопить въ водоворотѣ крови и слезъ все самое святое и безцѣнно дорогое для христіанина. Захватываются духовно-учебныя заведенія, при чемъ злание Духъ Семипария превращается въ шквалиторскій казематъ со всевозможными орудіями пытокъ. Закрываются нѣкоторые храмы, при чемъ въ храмѣ при Епарх. ж. училищѣ устраивается красноармейскій театр и вертепъ красноармейскаго разврата. Разгромляются и захватываются монастыри. Запрещаются крестные ходы, а въ нѣкоторыхъ приходяхъ—даже колокольный звонъ. Въ однихъ мѣстахъ пастырей обызываютъ подпиской не совершать крещенія, браковъ и отпѣтъ безъ разрѣшенія „исполкомовъ“, въ другихъ—безъ того же разрѣшенія имъ воспрещается и вообще совершенію какихъ либо требъ. Времена Діоклегіана и Декія блѣднѣютъ въ сравненіи съ тѣми временами, которое пришлось переживать нашей церкви въ 1918 году.

Могли ли хоть однажды собраться пастыри, чтобы обсудить создавшееся положеніе, чтобы ободрить, поддержать, а гдѣ нужно и вразумить друг друга? Но при большевистской „свободѣ собраній“, съ этимъ нельзя было и думать. Можно-ли было, наконецъ, воспользоваться печатью при объявленіи революціей свободѣ печати и слова? Но, кромѣ казнаго рода „Правдъ“ и „Извѣстій“ разныхъ союзовъ, исполкомовъ, циковъ и т. под., другой печати не стало. Не только духовная, но и свѣтская независимая печать была безнаочно задрана. Золотое свободное слово, и сместились къ намъ, и кутала насъ одна силовная кошмарная ночь.

А большевизмъ росъ, разбухалъ отъ нашихъ слезъ и слезъ и дьявольскимъ хохотомъ смѣялся надъ этими слезами и кровью...

Но эти же слезы и кровь, слезы и кровь рубленныхъ за слово Божіе его погубили. „И воцарили они громкимъ голосомъ, говори: доколѣ, Владыко Святый, по судиши и по мстиши живущимъ на мѣхъ за кровь нашу“ (Откр. 6, 9—10). Судъ пріѣлъ. Мщеніе совершилось, и въ золотомъ туманѣ трепещеи зари уже обрисовываются для оцарившихъ

шныи повои жизни во свѣтѣ свободы и истины. И пусть къ этимъ вершинамъ все еще ведутъ насъ страданія, подвиги. Пусть по кремнистымъ отвѣсамъ вершинъ текутъ внизъ потоки крови и слезъ, все еще не освобожденныхъ, нѣкоторыхъ приходоѣвъ епархій: По „утренней зарѣ“, (Откр. 2, 28) уже явилась намъ „Утренняя звѣзда“ засіяла и предвѣщаетъ намъ близкое и ясное солнце.“

Въ дальнѣйшемъ редакція горячо призываетъ церковные элементы объединиться въ живой работѣ около своего епархіальнаго органа печати:

„Братья пастыри! Братья христіане Пермскихъ православныхъ приходоѣвъ! въ Вашихъ силахъ и Вашихъ рукахъ эта новая возрождающаяся жизнь нашей епархій. Время разрушенія кончилось. Непого потерь мы понесли. Но въ страданіяхъ закаляется душа и ничто великое не проходитъ безъ страданій. Страданія прошли и наступило время строительства. Вотъ здѣсь то къ Вашимъ услугамъ и является нашъ печатный органъ. Это органъ—Вашъ, на страницахъ котораго Вы будете дѣлиться своими мыслями и чувствами, своими скорбями и радостями по поводу устренія нашей епархіальной жизни. Это органъ Вашъ, гдѣ каждое сообщеніе съ мѣстъ будетъ принято съ благодарностью. Это органъ Вашъ, который, связавъ епархію въ одно цѣлое, въ одну помѣстную церковь, свяжетъ насъ и со всею Русскою церковью въ одно стадо Христово. *Сблдиженіе встѣхъ разрозненыхъ живыхъ силъ епархій, живая, дружеская и совмѣстная работа на благо и спасеніе во Христе встѣхъ и каждого—вотъ каковы задачи текущаго архисия.* И наши „Вѣдомости“ по чѣрѣ съ тѣмъ и средствъ будутъ отвѣчать этимъ задачамъ. „Древне прошло, теперь (да будетъ) все новое“ (2 Кор. 5, 17). А въ этомъ новомъ прежде всего „отвергнемъ грѣхъ наши, которыми грѣшили и сотворили себѣ новое сердце и новый „духъ“ (Ез. 18, 31).“

Мученики XX вѣка.

Въ № 1 „Пермскихъ Еп. Вѣдом.“ приведень списокъ свящико церковно служителей и монашествующихъ Пермской епархій, павшихъ жертвами большевистскаго гоненія на Церковь. Страшенъ этотъ списокъ. Во главѣ его стоятъ: архіепископъ *Андрейскій*, схваченный въ ночь на 4 іюня 1918 г. и законанчій живымъ въ землю, епископъ *Осифанъ* (викарій Соликамскій), въ ночь на 11 декабря 1918 г. послѣ истязанія и многократнаго погруженія въ воду утопленный въ Камѣ. Далѣе идутъ имена 10 протоіереевъ, 41 священника, 5 діаконовъ, 4 псаломщиковъ, 36 монашествующихъ (Бѣлогорскаго монастыря и Серафимовскаго скита); противъ каждого имени—родъ его мученической кончины. Читаемъ: „утопленъ“, „исколотъ штыками“, „избитъ прикладами“, „задушенъ епитрахилью“, „прострѣлянъ и замороженъ“, „изрубленъ саблями“, а чаще всего „разстрѣлянъ“, „разстрѣлянъ“, при чемъ встрѣчается: „самъ себѣ рылъ могилу“, „утопленъ послѣ долгихъ мученій“, „послѣ жестокихъ мученій“. Встрѣчаются поясненія за что принялъ тотъ или иной служитель Церкви лютую смерть: „за проповѣди“, „за колокольный звонъ“, „за отказъ сражаться въ арміи красныхъ противъ сибирскихъ войскъ“.

Миръ праху мученикамъ вѣры нашей! Имена и подвиги ихъ не забудутся во вѣки!

Национально-государственная власть и церковь.

(Посѣщеніе г. Герми Герховныхъ Правителемъ).

Въ „Перм. Еп. Вѣд.“ читаемъ: Трудно описать ту глубину радостныхъ чувствъ, тотъ великій подъемъ духа, какой пришлось переживатьъ жителямъ г. Пермь въ день 6 (19) февраля. Въ этотъ день городъ удостоился высокой чести видѣть у себя Верховнаго Правителя Главкомаандующаго всѣми военными силами возрождающейся св. Руси, адмирала Александра Васильевича Колчака. И не напрасно такъ радостно волновалась православное го-

родское население. Если для кого побудь, то для него, въ лицѣ Верховнаго Правителя хотѣлось видѣть оправданіе всѣхъ своихъ мукъ и страданій за дорогую вѣру свою. Хотѣлось вѣрить и надѣяться, что новая власть, смѣнившая гнусныхъ насильниковъ, прежде всего наглядно покажетъ, что *безъ православной вѣры въ Бога нить и не можетъ быть мучей Руси*. И вотъ эти надежды оправдались: Верховная власть—по вѣрѣ власть православная, чувствующая нужду во молитвѣ, черпающая силы свои въ вѣрѣ во всемогущество Бога. Верховный Правитель примѣромъ своимъ воочію показалъ всѣмъ на эту историческую связь православія съ русской народностью. Съ вокзала онъ прежде всего прослѣдовалъ въ 10 ч. утра въ Кафедральный соборъ*, куда къ этому времени прибыло духовенство всѣхъ мѣстныхъ городскихъ церквей во главѣ съ управляющимъ Пермской епархіей, Преосвященнымъ епископомъ Борисомъ и многочисленныя православныя граждане.

На наперти собора Верховнаго Правителя привѣтствовали адресомъ и поднесениемъ хлѣба-соли представители всѣхъ пермскихъ приходскихъ собѣтовъ.

При входѣ Верховнаго Правителя въ соборъ, изъ алтаря послѣдняго, на встрѣчу ему вышелъ цѣлый сонмъ священно-служителей, длиною золотистою лентою занявшихъ все мѣсто отъ входныхъ дверей собора до самаго алтаря.

Возглавившій этотъ многочисленный сонмъ духовенства Преосвященнѣйшій епископъ Борисъ обратился къ Верховному Правителю со слѣдующею рѣчью:

„Ваше Высочайшее Превосходительство, Верховный Вождь и Правитель возрождающейся Родины нашей, Руса православной!

Отъ своего имени, отъ лица духовенства и православныхъ людей г. Перми позвольте привѣтствовать Ваше прибытіе въ нашъ многострадальный градъ; позвольте выразить Вамъ чувства самой безпредѣльной любви и благодарности за освобожденіе наше отъ того кошмарнаго ужаса, который почти цѣлый годъ давилъ и душилъ насъ. Леднѣла кровь въ жилахъ, и, какъ раскаленные стрѣлы, воззались въ сердце вопросы: неужели окончательно палъ могучій духъ русскій, неужели не найдется людей, которые готовы бы были душу свою положить за Родину Мать,—терзаемую острымъ кловомъ болшевиизма? Удушливыми глазами окутывалось сознанье, безцѣльными казались наши муки за распинаемую и терзаемую православную русскую душу. Хотѣлось до боли кричать: проснитесь, богатыри духа, встаньте, идите спасать нашу національный обликъ, сотрите съ него нависшую грязь интернационала.

По что это? Какъ раскаты далекаго грома въ весеннюю грозу, доносится до насъ вѣсти о томъ, что не перевелись еще русскіе богатыри, что тамъ, въ далекой Сибири, куются изъ разбитыхъ осколковъ новая сила новой Руси. И надеждой окрыляемся мы, мы ждемъ, мы вѣримъ, что освобожденіе близко, что и для насъ придетъ свѣтъ съ востока. И не обманули насъ эта надежда. Съ горныхъ вершинъ сѣлаго Урала спустились къ намъ, какъ орлы боевые, воины Ваши. Это Вы, Ваше Высочайшее Превосходительство, кликнули кличъ о спасеніи градоу и всей родины нашей. Это Вы,—первый отбросивъ прочь нашу партийную рознь, которая, какъ гангрена, разѣдала организмъ народный, возвѣстили, что честь Родины выше всего,—и благо Родины—самое высшее благо. И вотъ, благодаря Вамъ, пробуждается русское сознаніе: крѣпнуть и узмы, связывающія Русь въ единое цѣлое, и споконныя—русскіе люди—начинаютъ чувствовать себя русскими людьми. Такъ какъ же намъ не привѣтствовать Васъ и не благодарить Васъ, особенно намъ—*православнымъ людямъ*? Вѣдь была объявлена война самому имени Бога, Христова вѣра признана была ошумочъ для народа. Служителей алтаря Господня

мучили въ тюрьмахъ, разстрѣливали, топили въ водѣ, живыми закапывали въ землю. Идеалы вѣчной правды Христовой подвергались осмѣянію, поруганію, оскверненію. Многие священнослужители нашей епархіи, во главѣ съ приспомятными архипастырями кровью и мученическою кончиною запечатлѣли свою вѣру въ Христа. А Вы, когда встали во главѣ Родины нашей, Вы первый въ эти годны лыхолѣтія указали, что только съ помощью Бога возможно возрожденіе Руси и воскресеніе ея былаго величія.

Вы, какъ вѣрныи сыпъ Церкви, взяли на себя тяжелый и отвѣтственный крестъ служенія Родинѣ въ годны лыхолѣтія и несете этотъ крестъ по настоящее время.

Привѣтствуя Васъ, мы молимъ Господа Бога, да укрѣпитъ Онъ Васъ молитвами Пресвятыя Богородицы и Покровителя Пермской земли Святителя Стефана. Да укрѣпитъ Онъ, Всемогущій, могущество Вашей силы къ возрожденію Руси на основахъ православія и народности, какъ историческихъ устояхъ нашей русской жизни и силы.

Въ знакъ молитвеннаго нашего съ Вами общенія и въ молитвенную память о насъ позвольте поднести Вамъ по русскому обычаю, кромѣ хлѣба-соли, святую икону великаго угодника Божія Николая Чудотворца, покровителя плавающихъ и путешествующихъ. Образъ этотъ, не блещущій богатствомъ украшеній, представляетъ точный списокъ съ чудотворнаго лика Чудотворца на Никольскихъ вратахъ священнаго Кремля, который сохранился невредимымъ съ великую Отечественную войну 1812 года, по которой не пощадила рука предателей Россіи.

Да будетъ образъ этотъ Вашимъ защитникомъ и покровителемъ и въ Вашихъ ратныхъ подвигахъ, и въ Вашихъ дѣлахъ государственнаго строительства“.

Съ послѣдними словами епископъ благословилъ Верховнаго Правителя съ иконою. Послѣ этого было отслужено торжественное молебствіе.

Изъ печати.

I. Возрожденіе Россіи и духовенство.

Въ печати—общей свѣтской и специальной церковной—продолжается обсужденіе жгучаго вопроса нашихъ дней—о возрожденіи духа народнаго, объ очередной работѣ въ этомъ направленіи, работѣ, главнымъ образомъ, православнаго пастврства, столь близко поставленнаго къ душѣ народнои и призваннаго возвыщать единоспасающую истину Христова Евангелія. Пастврству предстоить большая работа по оздоровленію духа народнаго. Полезно прислушаться къ голосахъ, зовущимъ насъ на великое дѣланіе—христіанское и патриотическое въ одно и то же время. Въ № 9 „Тоб. Еп. Вѣд.“ (статья Блоруссова: „Вниманію духовенства“) мы ознакомимся съ однимъ изъ такихъ призывовъ. Ныпѣ въ „Пориск. Еп. Вѣд.“ г. П. Богословскій въ статьѣ: „Возрожденіе Россіи и роль духовенства въ пробужденіи религиознаго самосознанія русскаго народа“ пишетъ: „Не смотря на всѣ тѣ ужасы, которые покрывали нашу дорогую Россію, на все то море крови, которое залило Русскую землю, на всѣ ея стоны и страданія, я все же сказалъ бы, что мы переживаемъ чудное время... Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, развѣ тотъ подъемъ религіозности, который сейчасъ испытываетъ русский народъ,—до есть чудное, невыразимо отрадное явленіе?“

Русскій народъ, покрывшій себя въ глазахъ всего міра побывалымъ позоромъ, превратившій свое необъятную богатую землю въ дымящіяся развалины, въ разоренное гнѣздо, точно просыпается послѣ тяжкаго кошмарнаго угара. Въ немъ пробуждается національное сознаніе, непродолимое желаніе возстановить честь, былую славу и мощь своеи

* Также было въ Екатеринбургѣ и др. городахъ. *Ред.*

родпы. И въ этомъ пробужденіи русскаго народа главную роль играетъ религиозное сознаніе, пробивающееся пока еще тонкой струйкой. Но несомнѣнно, что искра религиозности въ душѣ православныхъ скоро превратится въ яркое пламя. Радостью зальется тогда Великая Россія; полная національнаго достоинства и мощи и въ то же время великая духомъ, просвѣтленная, она, наша родина-мать, станетъ прежней Святой Русью. И тогда только возможно счастье русскаго народа съ его мятущеюся душой.

Невольно скажешь, что сотворилъ Господь чудо съ блуднымъ сыномъ—русскимъ народомъ. Развѣ не чудо, что народъ заполняетъ святые храмы, что народъ, не такъ лавно буйный, съ жаждою набрасывается на духовную литературу, что наша интеллигенція, прежде безразличная къ вѣрѣ и даже отрицательно относившаяся къ религіи, теперь стремится въ храмъ и съ увлеченіемъ обсуждаетъ вопросы религіи?

Но это чудо надо превратить въ обыкновенное явленіе. Необходимо всѣ усилія употребить на то, чтобы пробуждающаяся религиозность въ душѣ русскаго народа крѣпла и проявляла себя въ жизни. Необходимо, чтобы религиозное чувство было руководящимъ во всѣхъ жизненныхъ отношеніяхъ людей всѣхъ классовъ, сословій, положеній. Нужно все сдѣлать, чтобы нашу необъятную великую родину объединялъ духъ церковности, духъ братскаго общенія. Тогда наша Россія будетъ подлинно Русью святой! И дай Богъ, чтобы это наступило возможно скорѣе!

Пастыри церкви! На вашу долю выпадаютъ сейчасъ страдальцы. Готовьтесь къ нимъ. Будьте на высотѣ своего призванія, пропитайтесь лично духомъ оздоровленія, здороваго націонализма, истиннаго просвѣщенія. И, съ Божіей помощью, идите на страданіе дѣло—руководительство пробуждающимся сознаніемъ русскаго народа. Не упускайте преживаемаго момента. Помните особенно, что интеллигенція теперь возлагаетъ на васъ большія надежды, она стремится къ Церкви. Поддержите въ ней, русской, прежде безвѣрной интеллигенціи, духъ религиознаго возмущенія. Ведите и ее въ Церковь. Но не забывайте при этомъ, что у нея особая психика, особая повышенная требованія, а потому и сами просвѣщайтесь, чтобы быть достойными и надежными руководителями...

Богъ вамъ въ помощь въ эти страдальцы, по чудныя времена возрожденія святой Руси!

II. Уроки прошлаго.

Пронесшіяся ураганъ революціонной бури, унесшей немало жертвъ изъ среды духовенства, заставляегь задуматься надъ положеніемъ Церкви и духовенства. Сколько у насъ убито священниковъ, сколько осквернено храмовъ, разрушено монастырей? Трудно подвести итогъ всѣмъ жертвамъ и разрушеніямъ. Если мы обратимся къ фактамъ, которые съ достаточной яркостью могутъ намъ обрисовать тѣ условія, среди которыхъ погибало духовенство, то намъ и нашимъ потомкамъ будетъ жутко читать эти кошмарныя описанія. Грядущимъ поколѣніямъ быть можетъ, не повѣрится, что на Руси, въ той Руси, которая называлась святой, творились такіе ужасы, но факты останутся фактами, а изъ исторіи ихъ не вычеркнешь.

Причину этихъ событій часто хотять видѣть только въ народной темнотѣ. Последней, говорятъ, вѣди большаго возмущенія, и полилась по лицу земли Россійской братская кровь. Но въ темнотѣ ли только кроется причина такого безпримѣрнаго гоненія на Церковь и ея служителей?

Мнѣ думается, нѣтъ и вотъ почему. Во времена царскаго самодержавія Церковь юридически была подъ защитой государства, и служители Церкви о ея правахъ не заботились, почему въ церковно-

приходскомъ строителствѣ былъ полнѣйшій застои. Это было сонное царство, изрѣдка нарушаемое громкимъ разговоромъ въ Государственной Думѣ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. А приходъ?.. Приходы не имѣли настоящей жизни. Въ нихъ, правда, была служба; церковь въ праздничные дни была полна народомъ, но что было въ приходскихъ деревняхъ? Если въ центрѣ жизнь угасала, то какъ она могла сохраниться въ периферіяхъ церковнаго организма? Наши приходскія деревни зачастую отъ центра находились въ 15—18 верстахъ, т. е. отъ приходскаго храма. Что же онѣ видѣли, что онѣ слышали отъ пастырей? Мнѣ думается, что часовни, построенныя въ деревняхъ, и службы, совершаемыя 1 разъ въ годъ, не могли дать удовлетворенія религиознымъ запросамъ прихожанъ—вотъ здѣсь то мы и видимъ охлажденіе къ вѣрѣ, къ Церкви и службамъ Божіимъ. А вѣдь деревенки не мало дали намъ солдатъ въ армію и послѣдніе посты такихъ условій религиозной жизни развѣ могли устоять противъ доводовъ какого-либо развращающаго человѣка, слышавшаго за „умственною“?

Пѣтъ, это была самая хорошая почва для поспрїятія атеистической пропаганды, почему среди солдатъ прежней арміи, т. е. царскаго правительства, было много совершенно ничего не признающихъ. И неоднократно былъ свидѣтелемъ еще до революціи, какъ ѣхавшіе съ фронта солдаты выгоняли изъ вагоновъ священниковъ, сопровождая отбогноты братью и далеко не лестными для сана эпитетами. Въ революцію же такое отношеніе уже приобрьло не только прана гражданства, а много болѣе. Такимъ образомъ выходитъ, что всѣ эти кошмарныя страницы нашей жизни не столько отъ темноты, сколько отъ правственаго огрубѣнія народа. Мы часто можемъ встрѣгать человѣка не только грамотнаго, а даже считающаго себя образованнымъ, но онъ ни куда не годенъ, благодаря своему правственному отупѣнію. Последнее же только и можетъ быть слѣдствіемъ того, что человѣкъ, какъ блудный сынъ, ушелъ отъ отчужа дома въ „страну далече, живя блудно“.

Въ № 4 „Извѣстій Екатеринбургской Церкви“ въ отдѣлѣ хроники есть замѣтка: „На добрую почву“, въ которой приведено письмо крестьянина. Онъ пишетъ: „Я человѣкъ такой, что почти не вѣрю. Но прочиталъ одинъ листокъ „Есть ли Богъ?—задумался“. Попалъ къ нему листокъ, и онъ задумался, а если бы не было листка, такъ онъ и не думалъ бы, продолжать бы жить безъ Бога. А такихъ людей въ отдаленныхъ деревняхъ отъ церкви можно встрѣтить очень много. И это вѣднѣ естественное. Они очень рѣдко бывають за богослуженіемъ, приходскіе священники имѣють съ ними очень мало общенія. Укажемъ на примѣръ: въ прошедшее лѣто мнѣ пришлось проѣхать черезъ южную часть Шадринскаго уѣзда. Первые селенія были все татарскія и довольно большія—въ нихъ было по 3—4 мечети. Наконецъ оказалась русская деревня К—па. Яду по деревнѣ, ницу глазами церковь или часовню, но, къ сожалѣнію, ни той ни другой не видѣлъ. Лишь въ самой срединѣ деревни я увидѣлъ старенькую часовню. Она стоитъ въ сторонѣ и своимъ сирогливымъ видомъ какъ бы жалется на по внимательность къ ней со стороны приходскаго причта и мѣстныхъ жителей. Подъѣзжая къ концу деревни, я около одного дома увидѣлъ старика и спросилъ: „далеко ли, дѣдъ, до села Б—го“?— „А верстѣ пятнадцать будетъ.“—былъ отвѣтъ. „А какого вы приходу, дѣдушка“?— „Да Б—го, далеко намъ, родимый, до церкви ѣздить, свою бы надо, да вотъ во время то не позаботились, а теперь ужъ не подѣ слухъ“. Внѣднѣ раздѣливъ горе старика, я тронулся дальню. Мнѣ было обидно за духовенство, съ одной стороны, и за нашихъ крестьянъ—съ другой. Посмотришь на мусульманъ и тамъ увидишь совершенно иное отношеніе къ религиознымъ потребностямъ: тамъ рѣдко можно встрѣтить деревню безъ мечети, а у насъ часовни и рядомъ есть такія деревни, а если есть часовни, то она содержится очень

плохо. Такой невнимательности послѣ всего пережитого долженъ быть положенъ конецъ. Духовенство должно всѣ мѣры приять, чтобы приблизить церковь къ народу—это его неотложная задача. Пусть выполнение ея будетъ стоить нѣкоторыхъ жертвъ, уменьшить приходы и сократить доходы, но эта жертва окупится приобретениемъ заблудившихся сыновъ Церкви. Вѣдь если отъ 6000, 7000, 8000, 9000 прихожанъ отдѣлать 2000—3000 и создать въ новыхъ цѣнтрахъ храмы, то это качественно улучшить приходы.

Рапѣю у насъ считали приходы по численности, но страшные, кошмарные дни доказали ошибочность подобнаго счета; и если мы смотримъ на исторію, какъ на учительницу, то мы разъ навсегда должны накопить съ количественнымъ счетомъ приходовъ. Необходимо сейчасъ омертвѣлыя кощности приходовъ оживлять, а послѣднее только и возможно тогда, когда среди этихъ глухихъ уголковъ будетъ ярко сиять св. крестъ Божьего храма, когда забытые люди, сами подчасъ забывшіе Бога, будутъ имѣть источникъ живой воды, когда они будутъ объединены около храмѣсной семьи, узлами Христовой любви, мира и справедливости.

Объ этомъ же говоритъ и просвѣщенный Андрей, Епископъ Уфимскій. По его мнѣнію, необходимо для оздоровленія народа, чтобы послѣдній былъ христіаномъ не только по настроенію, но и по жизни. А какъ это устроить? Починъ храма этого не достигнуть, почему онъ настойчиво рекомендуетъ объединить вѣрующихъ около храма, при которомъ, какъ руководителемъ, долженъ быть приходскій советъ. Послѣдній будетъ воспитывать вѣрующихъ въ духъ чистой христіанской общности.

Такимъ образомъ, нашему духовенству необходимо сейчасъ же прийтись за работу. Это его нравственный долгъ, диктуемый не только его пастырскими обязанностями, но и жизнью. Пусть это будетъ трудно и сопряжено съ нѣкоторыми жертвами, но итоги прошедшей работы намъ властно диктуютъ свои требованія. Прошло то время, когда мы часто могли мирно бесѣдовать за чашкой чая о церковномъ строительствѣ, сейчасъ нужна упорная работа, одухотворенная любовью къ Церкви, Родинѣ и нашему народу. Сейчасъ надъ просвѣщеніемъ народа заботятся многія организации. Создаются новыя штаты культурныхъ работниковъ и послѣдніе ѣздятъ по деревнямъ, читаютъ лекціи, ставятъ спектакли и концерты, а что предпринимается для удовлетворенія его религіозныхъ потребностей? Народъ просвѣщаютъ, но *односторонне*, вышнхъ запросовъ его душа не удовлетворяютъ. Игнорированіе послѣднихъ можетъ весьма печально отразиться опять на Церкви и ея служителяхъ въ частности, а государственный корабль при новомъ болѣе ожесточенномъ штурмѣ народныхъ волнений можетъ совсемъ погибнуть и будетъ послѣднее бѣдствіе горше перваго. Подаромъ Национальный Союзъ возрожденія Россіи въ числѣ многихъ задачъ ставитъ религіозное воспитаніе народа. А кто долженъ его воспитывать? *Наше духовенство. Оно должно быть впередъ, а не въ хвостъ культурнаго развитія народа* и особенно въ данный моментъ должно показать, что оно именно соль христіанскаго міра, не потерявшая силу въ наши тяжкіе, скорбные дни. „Н. Е. Ц.“ П. Андреевъ.

III. „Ангелы уже трубятъ.“

Въ Иркутской газетѣ „Свободный Край“ г. А. Любкій пишетъ:

„Послѣ сверженія большевистской власти въ Иркутскѣ и ближайшихъ къ нему районахъ, мѣстное духовенство и учителя духовной семинаріи, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, поплы въ деревню на проповѣдь возстановленія поруганныхъ святынь и пачалъ христіанства, охраны церкви и всего дорогаго въ бытѣ и въ жизни крестьянина, связаннаго съ религіей. Намъ точно не извѣстно, какъ широко организовано было дѣло проповѣди и каковы были

общіе его результаты, но отъ нѣкоторыхъ лицъ, освѣдомленныхъ о дѣлѣ, приходилось слышать, что столь рѣдкіе въ деревнѣ гости были въ большинствѣ случаевъ принимаемы радушно, съ довѣріемъ и падеждой на установленіе новыхъ отношеній и постоянной связи; въ видѣ живой дружеской бесѣды по всѣмъ вопросамъ, волнующимъ современный міръ и деревню.

По этимъ рассказамъ можно заключить, что дѣятели церкви сумѣли найти въ бесѣдѣ съ прихожанами новый языкъ и новыя темы, помимо обычныхъ пастырскихъ поученій, часто полныхъ витиеватою словесности и далѣкихъ отъ настоящей жизни, со всѣми ея запросами, сомнѣніями и неудовлетворенными желаніями. И если все это изображалось такъ, какъ было въ дѣйствительности, то тѣмъ болѣе жалко, что такое доброе начинаніе не нашло подражателей, и дѣло, начавшись при столь благоприятныхъ показаніяхъ, вскорѣ же было остановлено, какъ закованное.

Но можно ли считать въ церкви законченнымъ любовное общеніе, проповѣдь добра и дѣятельную помощь въ удовлетвореніи пасущихся потребностей просвѣщенія, особенно теперь, въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ настоящаго времени?

Можно ли оставаться глухимъ къ все нарастающему грому церковнаго общенія духомъ евангельской правды, всеобщаго разстройства и оскудѣнія церковной жизни, упадку соборнаго начала, успленію формализма во всѣхъ проявленіяхъ религіозной жизни и дѣятельности, начиная съ прачта и кончая вѣрующими? Да и существуетъ ли теперь веріанъ и самый приходъ въ томъ пониманіи, которое связано было съ этимъ словомъ въ лучшія времена церковной исторіи?

Всѣ эти вопросы и сомнѣнія, тревожа совѣсть вѣрующихъ, становятся особенно мучительными каждой разъ, когда жизнь то тамъ, то здѣсь преподноситъ факты, необычайные по своей жестокости и побывавые по своей звѣриной простотѣ и распущенности, грозящіе стать чуть ли не заурядными явленіями.

Издѣ богатѣйшей по этой части хроникѣ мы укажемъ только на два послѣднихъ сообщенія, а именно: по словамъ газетъ, во многихъ заводскихъ поселеніяхъ Урала въ настоящее время наблюдается поголовное бѣгство женъ отъ мужей и мужей отъ женъ и устройстве временныхъ браковъ, на маперъ японскихъ сдѣлокъ-браковъ на 1—2 мѣсяца.

Вѣдь это, на нашъ взглядъ, куда хуже, чѣмъ въ остяцко-тунгусскій обычай сдѣлки съ дѣвушкой, практиковавшейся рапѣе въ родовыхъ общинахъ этихъ дикарей передъ заключеніемъ форменнаго брака, съ цѣлью выяснить способность женщины къ дѣторожденію и уходу за потомствомъ. Это развратіе всякаго конкубината, т. к. конкубинатъ предполагаетъ все же постоянное вѣбрачное сожителство, здѣсь же—неприкрытый цинизмъ половыхъ отношеній, близкій къ проституціи.

А вотъ и второе: газеты сообщаютъ, что падящихъ въ г. Читѣ арестована шайка грабителей, состоящая изъ учениковъ 4 и 5 классовъ гимназіи, которыхъ, кромѣ обнаруженнаго теперь грабежа, обвиняютъ еще и въ убійствѣ лѣтомъ сапожника Комарова и его семьи...

„Пасталь дѣпъ судный... Ангелы уже трубятъ“... Такими словами рисуетъ настоящее положеніе въ обществѣ и церкви одно лицо, приславшее въ „Отеч Вѣдомости“ (№ 31) письмо, послужившее г. Бѣлоруссову мотивомъ для статьи его подъ заглавіемъ „Вниманію духовенства“ *).

„Ангелы трубятъ, — говоритъ Бѣлоруссовъ—по трубятъ не для одного духовенства, а для всѣхъ насъ, призывая къ дѣлу обновленія Россіи и требуя приженія всѣхъ нашихъ добрыхъ силъ“. У насъ—сильная потребность въ национальномъ объединеніи, сильная потребность въ утѣшеніи постѣ пережитыхъ страданій, влеченіе народныхъ массъ и интеллиген-

* Статья была нами помещена въ № 9 „Тоб. Еп. Вѣд.“ Ред.

діи къ религіи, церкви. И, если духовенство разумно не воспользуется теперь этимъ порывомъ пародной души, дастъ, вмѣсто хлѣба, камень, можно сказать съ увѣренностью, что влияние церкви падеть еще больше. И вина во всемъ этомъ лежитъ, главнымъ образомъ, на духовенство, не сумѣвшее откликнуться на призывы народа, жаждущаго духовнаго просвѣщенія.

Мы знаемъ, что духовенство будетъ пуждаться въ матеріальной помощи на дѣло просвѣщенія—и такую же должны оказать ему всѣ члены православной общины—прихода; знаемъ, что далеко не все духовенство стоитъ на уровнѣ необходимаго для этого умственнаго и духовнаго развитія,—и необходимо сдѣлать отборъ; знаемъ, что многіе изъ него не могутъ и не хотятъ понять смысла совершающагося историческаго процесса и относятся отрицательно ко многимъ общественнымъ начинаніямъ, какъ, напр., къ земской дѣятельности, кооперативному движению, культурно-просвѣтительнымъ организаціямъ—и нужно выбрать такихъ, которые уже уразумѣли, что современность въ проявленіяхъ подобной полезной общественной дѣятельности столько же достойна одобренія и поддержки церкви, какъ и все прочее, что идетъ на помощь ближнему.

Нужна культурная работа, пужна широкая общественная дѣятельность. Ошибочно,—говоритъ С. П. Булгаковъ—ограничивать область влияния церкви и церковной жизни какой-нибудь одной стороной богослуженія или храмоваго благочестія. Но идеѣ религіи, а слѣдовательно, и церкви, какъ области религіозной жизни, должна быть *всѣмъ*, распространяясь на всѣ области жизни вѣрующихъ. Церковная огрѣда должна вмѣстить въ себя и домъ для викариата, и богадѣльню, и рабочую, мастерскую, и ученый кабинетъ, и художественную студию. Трудно себя даже представить, насколько измѣнилась бы вся наша жизнь, какими радужными красками расцвѣтилась бы она, какъ бы стала легка и благостна, если бы вспыхнуло подлинное пламя христіанскаго творчества и вдохновенія, если бы въ церкви возстановилась та полнота жизни, которой ищетъ современный человѣкъ.

Но это какъ идеаль, правда, когда то, въ первую иѣку христіанства, почти осуществленный въ жизни, а затѣмъ утраченный,—теперь же необходима упорная практическая работа, въ духѣ запросовъ современности, въ которой мы живемъ и вѣи которой не можемъ не жить. А потому всѣ вопросы современной культуры—собственность, семья, бракъ, государство, наука, искусство и философія—всѣ они должны быть разрѣшены церковью въ положительномъ смыслѣ, освящены ею въ широкомъ, всеобъемлющемъ духѣ христіанства и приняты, какъ вѣчные устремленія къ добру, направляемыя Духомъ Божіимъ, которыми все движется и живетъ.

Церковь и ея служители ни на минуту не должны позабывать, что *права человека* утверждены, прежде всего, на божественномъ достоинствѣ человеческой личности, что *права гражданина* вытекаютъ изъ того же общаго признака, что освободительныя требованія и стремленія человечества освящены впервые христіанствомъ.

Таковы задачи, налагаемыя современностью на духовенство и вѣрующихъ. И тотъ путь, который избрало въ прошломъ году иркутское духовенство, отправивъ проповѣдниковъ въ деревню, должно быть расширенъ и расширенъ, чтобы подойти еще ближе къ пародной душѣ и ея запросамъ на просвѣщеніе. Нужна всеобщая мобилизація и сила въ средства. Нужно помнить постоянно, что гибель вѣры православной—гибель Россіи." А. Люб-кій.

Изъ епархіальной хроники.

Священникъ с.-Богандинскаго о. Г. Шорецъ, свѣдомленный въ вопросахъ противосектантской полемики, оставилъ приходъ по случаю поступленія полковымъ священникомъ. Можно пожалѣть,

что этотъ пастырь, оставилъ нашу епархію, гдѣ ощущается теперь такая нужда въ противосектантскихъ работникахъ.

Какъ мы свѣдомлены, членъ Совѣта Братства, товарищъ прѣдсѣдателя Городской Думы, преподаватель учит. семинаріи и гимназіи К. А. Пономаренко получилъ приглашеніе въ Омскъ занять очень видный постъ по Министерству Исповѣданій. Конечно, энергичные просвѣщенные люди нынѣ нужны всюду, но безконечно жаль, что этотъ просвѣщенный, богословски широко образованный церковно-общественный дѣятель, талантливый проповѣдникъ, покинулъ нашъ г. Тобольскъ.

13—31 апрѣля въ пародномъ домѣ былъ данъ духовный концертъ смѣшаннымъ хоромъ подъ управленіемъ П. Кучкова, организованный Студенческой Распоряд. Комиссіей помощи войскамъ. Были исполнены произведенія Гречанинова, Бортияскаго, Панченко и др. Народу было много.

10—28 марта въ залѣ женской гимназіи состоялась публичная лекція К. А. Пономаренко, организованная Епарх. Братствомъ. Тема лекціи: „Религіозныя теченія французской революціи“. Народу было много. На армію собрано 130 рублей.

13—31 апр. въ кафедральномъ соборѣ послѣ литургіи Владыкой Иринархомъ, соборнѣ, была отслужена панихида по Архипастырѣ-мученикѣ Пресвященнѣйшемъ епископѣ Гермогенѣ, взятомъ въ заточеніе въ день Вербнаго воскресенія 1918 г.

Вечеръ скорби.

Того же числа въ залѣ женской гимназіи состоялась, организованный Епарх. Братствомъ, „Вечеръ скорби“ по слѣдующей программѣ:

Отдѣленіе 1.—1) Днесь благодать Св. Духа на съѣбра. исп. хоръ. 2) Рѣчь Пресвященнаго Епископа Иринарха. 3) „Со святыми упокой“—хоръ. 4) Памяти Еп. Гермогена—Н. А. Сулима Грудзинскій. 5) „Къ Тебѣ утреннюю“, Турчанин.—хоръ.

Отдѣленіе 2.—1) „Тебѣ одѣющагося“, Турчанинова—хоръ. 2) Факты и впечатлѣнія—К. А. Пономаренко. 3) „Благообр. Юсифъ“ (по обиходу)—хоръ.—4) Въ память Еписк. Гермогена. Стих. Х. Игнатовой—свящ. Ил. Фокинъ. 5) „На смерть Гермогена“ стих. Н. Салминой—Н. Салмина. 6) „Виуши, Боже, молитву мою“, Архангельскаго—хоръ. 7) „Вѣчная память“—хоръ.

„Вечеръ скорби“ привлекъ небывалую массу народа, переполнившаго весь большой залъ гимназіи и прилегающій корридоръ. Много было учащихся. Владыка Иринархъ подробно сообщилъ біографическія данныя о еп. Гермогенѣ. Блестящую рѣчь, полную глубокой мысли и искренняго чувства, произнесъ директоръ мужск. гимназіи Н. А. Сулима-Грудзинскій. Прочувствованно, образно, талантливо изложилъ свои воспоминанія о еп. Гермогенѣ К. А. Пономаренко. Понравилось стихотвореніе, посвященное памяти Архипастыря-мученика, Х. Игнатовой. Прекрасно пѣлъ хоръ кафедр. собора.—На „Гермогеновскій фондъ“ собрано болѣе 300 руб.—Охотно раскупалась только что вышедшая въ свѣтъ книга „Архипастырь-мученикъ“.

На армію.

Тобольской городской особой комиссіей на пасхальные подарки нашему солдату собрано болѣе 50 тысячъ рублей. Кроме того, студенческую комиссіей собрано куличей, яицъ и пр. вѣсомъ окло 45 пуд. Городской комиссіею приготовлено куличей 75 пуд., колбасы 75 пуд., табаку 20 пуд., спичекъ 3 ящика, мыла 10 пуд., сапогъ 200 паръ.

На общемъ собраніи служащихъ Тобольскаго переселенческаго района признано необходимымъ оказывать постоянную матеріальную помощь образованному въ г. Тобольскѣ комитету помощи войскамъ Всероссійскаго Правительства, при чемъ установленъ, какъ обязательный минимумъ ежемѣсячныхъ отчислений, 2% вычета изъ жалованія всѣхъ служащихъ. На этомъ же собраніи избранъ свой комитетъ, какъ одна изъ маленькихъ ячеекъ раскинувшейся по всей Сибири организации помощи войскамъ. Признано необходимымъ просить также всѣхъ уѣздныхъ сослуживцевъ прійти на помощь возрождающейся арміи нашей изстрадавшейся Родины, путемъ того же обязательнаго ежемѣсячнаго 2% отчисления (какъ минимума) изъ содержания.

24—11 апрѣля въ залѣ женской гимназіи состоялось общее собраніе Тобольскаго Епарх. Братства. Программа собранія была такая:

1. Заслушаніе кассоваго отчета прихода и расхода суммъ Б-ва и акта Ревизионной Комиссіи о результатахъ разсмотрѣнія отчета.

2. Разсмотрѣніе суммъ прихода и расхода суммъ Братства на 1919 годъ.

3. Избраніе 7 членовъ Совѣта Братства, 4 хъ замѣстителей ихъ, 3-хъ членовъ, въ Ревизионную Комиссію и 3 хъ замѣстителей къ нимъ.

Отчетъ и суммъ были приняты и утверждены собраніемъ единогласно. Закрытой баллотировкой въ члены Совѣта Братства избраны слѣдующія лица: П. А. Сулима-Грузинскій (57 изб.), о. П. Фокинъ (57), о. М. Степановъ (49), протоіакопъ М. Олерскій (35), прот. о. Е. Фениксовъ (34), прот. о. Г. Тутольгинъ (33), прот. о. К. Кіаповскій (24). Замѣстители къ нимъ: прот. о. А. Пономаревъ (21) священ., о. І. Яковлевъ (19), А. В. Васильевъ (18), прот. о. Д. Смирновъ (15).

Прот. о. В. Хлыновъ вошелъ въ составъ Совѣта, согласно § 25 Устава, по своей должности. Въ ревизионную комиссію переизбраны Я. П. Афанасьевъ, З. П. Подъяковъ и А. М. Урусовъ.

Въ составъ Совѣта войдутъ 4 члена по назначенію Архiepастыря (§ 25. Выбывшему въ Омскъ бывшему члену Совѣта К. А. Пономаренко, какъ видному работнику въ Братствѣ, рѣшено поднести адресъ.

25 й Тобольскій Сибирскій стрѣлковый полкъ издастъ газету „Сибирскій стрѣлокъ“, которая печатается въ с. Усольѣ Пермск. губ. и имѣетъ въ виду освѣдомлять о современныхъ обстоятельствахъ русской государственной жизни мѣстное население и поддерживать свою связь съ тыломъ. Въ газетѣ имѣются обычныя газетныя отдѣлы и рубрики съ разнообразными сообщеніями въ нихъ.

Въ г. Тобольскѣ открыто музыкальное училище. Преподавателями состоятъ: А. Гро (пѣангстъ), О. Гершельманъ—по классу рояля, Ч. Ликко—по классу скрипки, О. Шиндтъ—по классу сольнаго пѣнія.

Согласно § 25 Устава Тобольскаго Епарх. Братства, Пресвященнѣйшимъ Владыкой Припархомъ назначены въ число членовъ Совѣта Братства слѣдующія лица: А. Г. Волотонскій (прокуроръ Тоб. окружнаго суда), М. А. Кардовскій (членъ того же суда), Е. М. Лебедевъ (преподаватель духовной семинаріи), А. П. Афанасьевъ (секретарь Епарх. Совѣта).

18 апрѣля ст. ст. Тобольскій Закопучительскій Союзъ предложилъ вниманію тоболяковъ въ залѣ женской гимназіи два доклада на тему: „Религія въ школахъ“. Докладчиками выступали председатель Союза—о. П. Фокинъ и товарищъ председателя—П. А. Сулима-Грузинскій.

Участвовалъ хоръ пѣвчихъ, былъ произведенъ сборъ на издательство Союза.

Тобольскій Закопучительскій Союзъ, прѣступивъ къ самостоятельному издательству литературы въ защиту религіознаго воспитанія въ школахъ, выпустилъ въ свѣтъ брошюру № 1 „Школа и религія“. Предполагено въ ближайшемъ будущемъ издать рядъ брошюръ. Изданіе тормозится дороговизной или даже отсутствіемъ бумаги въ г. Тобольскѣ.

Граждане Сибиряки!

Война въ разгарѣ!

Какъ разъяренная стихія, вихрь большевизма проносится и бушуетъ надъ истерзанной Родиной на протяжении 1½ года, сметаая на своемъ пути все, что есть цѣннаго и святаго.

Онъ уничтожаетъ интеллигенцію, торговле-промышленный классъ, духовенство, но щадитъ ни рабочихъ, ни крестьянъ, предаетъ огню все завоеванія науки и искусства, уродуетъ совѣсть народную, оскорбляетъ святыни, до Московскаго Кремля включительно, опрокидываетъ все устои: умственный, нравственный, матеріальный; онъ губитъ исторію Великаго народа. Эго проклятая стихія довела насъ до того, что мы потеряли мѣсто въ ряду великихъ націй; мѣсто, на которое мы имѣемъ неоспоримое право.

Нани союзники не наши даже возможнымъ, въ свое время, допустить нашихъ представителей на конференцію въ Версали, гдѣ рѣшаются судьбы міра; насъ приравняли къ первобытнымъ народамъ, игнорируя наше славное прошлое; съ нами перестали-было считаться, полагая, что допущенная нами тиранія большевизма знаменуетъ нашу политическую смерть.

Но картина мѣняется:

Мы должны воскреснуть и воскреснемъ!

Теперь уже нѣтъ сомнѣній, что ликвидирѣя большевизма не за горами: судя по дохвѣвающимъ до насъ свѣдѣніямъ, между союзниками достигнуто формальное соглашеніе въ Русскомъ вопросѣ, и Американское командованіе получило приказъ начать активную борьбу съ большевиками.

Но и безъ этой помощи Сибирская Армія заставила дрогнуть большевистскую орду и взяла уже направление на Москву.

„Въ добрый часъ!“—Скажемъ мы нашей славной Сибирской Арміи.

Они—наше дѣтище; мы, Сибиряки, должны быть съ ней духовно неразлучны; любовное пощеченіе о ней должно составлять нашу потребность.

Но чѣмъ выразимъ мы наши чувства къ ней?

Любовь и духовную связь съ нашими близкими намъ всегда пріятно проявлять въ видѣ подарковъ, въ видѣ помощи въ трудную минуту.

Генералъ Гейца призываетъ насъ оказывать эту помощь нашей Сибирской Арміи, потому что Правительство не въ силахъ дать ей все необходимое.

Иако помощь Правительству, надо подтвердить силы Арміи для послѣдняго, послѣдняго, мучнаго удара. Армія сильна, когда она сыта, одѣта и обута.

Безъ сильной Арміи нѣтъ Государства, нѣтъ свободы!

Прочная основа Государственности и свободы, кромѣ Арміи, зависитъ еще и отъ поведенія каждого гражданина.

Такъ докажемъ же, Граждане, что мы еще способны добиться свободы и возстановить Государственность.

Можемъ Арміи такъ, чтобы каждая изъ насъ чувствовала свое участіе въ великомъ дѣлѣ возрожденія Родины!

И можемъ нашимъ братьямъ-сибирякамъ вырвать изъ чужихъ рукъ большевиковъ колыбель нашей исторіи, нашъ славный, Святой Московскій Кремль!

Въ немъ и только въ немъ долженъ быть заложень прочный фундаментъ нашей юной свободы, нашей Государственности.

Граждане-Сибиряки!

Еще одно усилие, и врагъ будетъ сложенъ.

Лучъ надежды на близкое окончаніе борьбы уже озаряетъ горизонтъ.

Пусть же снизойдетъ на каждого изъ Васъ духъ вѣзвбвеннаго гражданина *Мишина*; тогда *Пожарскіе* еще стремительнѣе поведутъ свои полки на Москву!

Тогда не придется Вамъ опасаться строгаго вопроса вашихъ потомковъ: „что сдѣлали вы для спасенія Родины?“

Помощество будетъ длаговозвратъ Васъ.

А покуда Сибиряковъ на Московію ссоставитъ славу, героическую страницу въ Исторіи возрожденія Россіи! Особая Пополнительная Комиссія по оказанію постоянной помощи Сибирской Арміи.

Постановленіе Комиссіи.

Въ зѣданіи 13 апрѣля 1919 г. Особая комиссія по оказанію постоянной помощи Сибирской Арміи постановила: обратиться—ко всѣмъ служащимъ, получающимъ опредѣленное содержаніе въ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, торговыхъ и другихъ предіриятіяхъ, съ просьбою сообщать, какой процентъ отъ своего содержанія они будутъ ежемесячно отчислять на помощь Арміи; къ правленіямъ торгово-промышленныхъ, кооперативныхъ и др. организацій, а также отдѣльнымъ лицамъ, выражающимъ торговля и промышленныя способности, съ просьбою вносить опредѣленную сумму для означенной дѣли ежемесячно, или же, по желанію, одновременно за четыре мѣсяца впередъ, просить корпораціи служащихъ и общественныхъ организацій принять дѣятельное участіе въ удовлетвореніи нуждъ Арміи; представителямъ мусульманскаго и еврейскаго общества просить принять участіе въ сборѣ пожертвованій среди своихъ единовѣрцевъ; просить мѣстнаго Епископа сдѣлать распоряженіе о призводствѣ ежемесячныхъ кружечныхъ сборовъ во всѣхъ храмахъ Тобольской епархіи,—о чемъ довести до свѣдѣнія Управляющаго губерніей; съ такою же просьбой обратиться къ духовенству католическому, мусульманскому и еврейскому; просить волостныя земскія управы (черезъ Губерск. Земск. Управу) проинициативу въ той формѣ, какую они признаютъ возможной, ежемесячные сборы со служащихъ лицъ и торгующихъ, а также отъ всего сельскаго населенія; путемъ объявленія въ газетахъ и на городскихъ доскахъ призывать всѣхъ остальныхъ гражданъ, не вошедшихъ въ одну изъ вышеупомянутыхъ категорій, вносить посильную лепту по возможности ежемесячно,— для каковой цѣли назначить опредѣленные мѣста, гдѣ будутъ приниматься пожертвованія, и организовывать время пожертвований у членовъ комиссіи, у кружечныхъ торгово-промышленныхъ фирмъ и въ редакціяхъ газетъ; съ разрѣшенія Управляющаго губерніей, обратиться къ имущественнымъ учреждениямъ, городскимъ самоуправленіямъ, земствамъ и общественнымъ организаціямъ тѣхъ городовъ Тобольской губерніи, гдѣ не учреждены самостоятельныя комитеты помощи арміи, съ просьбою организовать сборъ средствъ на нужды Арміи, противъ денежныхъ, принимать также и вещныя пожертвованія (обувь, бѣлье, книги, перемяточные матеріалы).

Пункты приѣма ежемесячныхъ взносовъ въ г. Тобольскѣ, между прочимъ, слѣдующіе:

- 1) Касса Городской Управы.
- 2) Казначей Комиссіи А. А. Туполовъ.
- 3) Городской Мѣст. П. Магара, П. Слѣдн. Е. Шовыхъ.
- 4) Бурнашевъ О. Мах. Б. Гоявл. ул., соб. д., рядомъ съ востеломъ.
- 5) Контора О-ва „Самосознаніе“ В. Гоявл. ул., домъ Деметрѣева.
- 6) Губернская Земская Управа.
- 7) Редакція мѣстн. газеты.
- 8) З. П. Поддьяковъ, зданіе Духъ Учйлища.

Предвѣтель Президіума *Шалабановъ*.

Замѣститель Предс. *Шереметьевъ*.

Члены: *Бурнашева, Туполовъ, Бекаревичъ, Гоговакій, Маковискій.*

Секретарь *Поддьяковъ*.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ.

Тобольскія Епарх. Братствомъ только что выпущены въ свѣтъ два изданія: 1) „Архипастырь-мученикъ“ и 2) „Къ вопросу о возрожденіи Россіи“.

I. „Архипастырь-мученикъ“—книга (81 стр.), описывающая жизнь, страданія и смерть Пресвященнѣйшаго Гермогена, епископа Тобольскаго и Сибирскаго. Цѣна 5 руб. Чистая прибыль отъ изданія поступаетъ въ Гермогеновскій фондъ. Читателямъ „Тоб. Еп. Вѣдомостей“ не приходится доказывать важность, необходимость и безусловную своевременность этого изданія. Книжка объединяетъ въ одно цѣльное матеріалъ, систематически печатавшійся въ нашихъ органѣхъ. Въ каждой церкви и школьной библиотекѣ должна быть эта книга, обрисовывающая съ разныхъ сторонъ великую личность почившаго Архипастыря мученика. Нужно съобщать съ выпиской книжки, такъ какъ издана она въ количествѣ не особенно значительномъ (причина—отсутствіе бужаги), а спросъ на нее будетъ значительный, принимая во вниманіе общероссійскій интересъ къ личности Пресвященнѣйшаго Владыки Гермогена.

II. „Къ вопросу о возрожденіи Россіи“. Изд. Сибиряки. Цѣна 30 коп. Это—статья (12 стр.), издававшаяся въ „Тоб. Еп. Вѣдомостяхъ“ и теперь издаваемая отдѣльной брошюрой. Брошюру можно рекомендовать для прочтенія представителямъ нашей „качели“ (да также и пераскальщицѣ) интеллигенціи и полунинтеллигенціи. Въ ней съ большимъ талантомъ и знаніемъ дѣла указанъ истинный и единственныи путь возрожденія нашей поруганной и опозоренной социальными Родины.

Въ складъ Братства, независимо отъ собственныхъ (Братскихъ) изданій, получены новыя листки, тщательно и умѣло издаваемые издат. отдѣломъ редакціи „Изв. Екат. Церкви“. Это листки подъ №№ 13, 14 и 15.

„Церковный Благочестіе“, „Языкъ азыка“ и „Православная Русь“. Указанные листки, какъ и предыдущая серія (№№ 1—12), издаются прекрасно, составлены интересно, просто и на самыя злободневныя (а въѣсть и вѣчныя) темы. Въ мѣстностяхъ, гдѣ появилось цѣльное религиозное вольнодумство и богоборство (а гдѣ этого *теперь* нѣтъ?), подобныя листки чрезвычайно полезны и широчайшее распространеніе ихъ безусловно необходимо. Снасибо великому Екатеринбургскимъ и ровнымъ дѣятелямъ, взявшимъ на себя трудъ изданія подобныхъ листковъ. Въ нашей епархіи многіе дѣятельные священники уже выписывали и распространяли ихъ въ своихъ приходахъ. Хочется вѣрить, что распространеніе этихъ „церковно-народныхъ“ листковъ продолжится, и пастыри найдутъ для того необходимыя средства, такъ какъ борьба съ псевдиремъ и мавовѣрїемъ во имя сохраненія народнои души есть самый жгучий и самый острейшій вопросъ времени. Въ складъ Братства илѣются также листки №№ 1—12. Цѣна листковъ—30 руб. сотня.

С. И. Ф.

Разныя извѣстія.

Вселенскій Соборъ.

Три протестантскихъ епископа выѣхали изъ Америки въ Европу, посѣтятъ папу и высшихъ представителей другихъ христіанскихъ церквей съ цѣлью получить согласіе на созывъ Вселенскаго

церковнаго собора для объединенія христіанскихъ церквей.

Папа о Палестинѣ.

Папа Енедиктъ XV 15 апрѣля произнесъ рѣчь, въ которой, коснувшись будущаго устройства Турціи, заявилъ: для Свягѣйшаго Престола будетъ большимъ ударомъ, если Палестина будетъ отдана въ руки не христіанъ.

Наци доблестныя арміи продолжаютъ побѣдоносно двигаться впередъ: взяты города: Актюбинскъ, Сергіевскъ, Илецкая Защита, Чистополь. Теперь наши арміи угрожаютъ Казани, Самарѣ, Оренбургу, Вяткѣ. Почти весь бассейнъ Камы и Бѣлой въ нашихъ рукахъ. Въ станѣ красныхъ растерянность и паника.

Франція и Англія энергично помогаютъ возрождающейся Россіи артиллеріей, снаряженіемъ арміи, а Японія на Востокѣ—живой силой. Недавно получена Верховнымъ Правителемъ слѣдующая декларация Французскаго Правительства:

„Французское Правительство съ искреннимъ удовольствіемъ освѣдомилось о блестящихъ успѣхахъ, достигнутыхъ на всемъ Уральскомъ фронтѣ сибирскими арміями во время послѣдняго наступленія. Считаю своимъ долгомъ отъ себя и отъ имени всего французскаго народа принести поздравленія Франціи и высказать Вамъ чувство ея восхищенія передъ доблестью Вашихъ войскъ, которая въ чрезвычайно тяжкихъ условіяхъ нанесла поражение большевикамъ—врагамъ человѣчества.

Глубоко вѣря въ будущее Россіи, единой и свободной, мы будемъ продолжать оказывать Вамъ матеріальную и моральную поддержку, достойную того дѣла, на защиту котораго Вы стали. Франція, сохранившая полное довѣріе къ русскому народу, и будучи убѣждена, что изъ Сибири придетъ возрожденіе, не сомнѣвается, что вся Россія въ цѣломъ вернется въ ряды союзниковъ, какъ только она сможетъ свободно выразить свою волю и окончательно изгнать захватившіе власть элементы безпорядка и анархіи, враждебные всякому организованному обществу.

„Пишонъ“.

Съ 2 по 6 апрѣля въ Красноярскѣ состоялся съѣздъ представителей конституціонно-монархической партіи. Были представлены крупные центры Восточной и Западной Сибири, а также Урала и освобожденныхъ городовъ Поволжья. Постановлено, между прочимъ, въ Иркутскѣ издавать газету.

Въ г. Ишимѣ закончились выборы въ Городскую Думу. Свящ. Л. Остроумовъ занялъ въ списокѣ новыхъ гласныхъ, по числу полученныхъ голосовъ, 3 мѣсто. Всего было подано 1209 записокъ.

Съ осени при Томскомъ Университетѣ предложено открыть богословскій факультетъ.

По Уральскому корпусу Горныхъ стрѣлковъ отданъ слѣдующій приказъ.

„Кровавыми слезами плачетъ Святая Русь отъ насилья предателей Ротылы—большевиковъ, и нѣтъ больше силъ топтаться на мѣстѣ, нѣтъ возможности быть спокойнымъ, когда тамъ, на сторонѣ красныхъ, льется пенищая кровь дѣтей, женщинъ и стариковъ, когда въ Церквахъ Божіихъ устраиваются кабаки и конюшни, когда нѣтъ словъ передать тотъ ужасъ, тотъ кошмаръ, который творится на русской землѣ. Мы услышали давно жданное приказаніе—Впередъ!

Осѣните себя крестнымъ знаменіемъ, друзья, и съ молитвой вѣры на устахъ, стремительнымъ натискомъ сметете съ своего пути насильниковъ, граби-

телей и убійць; идите и освобождайте угнетенныхъ, обездоленныхъ братьевъ Вашихъ, несите съ собой законъ и порядокъ.

Милліоны русскихъ людей ожидаютъ вашего прихода, словно Свѣтлаго Праздника, ожидаютъ, что вы ихъ освободите отъ тягчайшей паволи, дадите возможность свободно, спокойно по-совѣсти устроить свою жизнь.

Итакъ, впередъ за грядущія мощь, величію и славу Великой, Единой и Подѣлимой Россіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Епархіальнаго иконно-книжнаго склада.

Въ Епархіальномъ иконно-книжномъ складѣ продается книга: „АРХИПАСТЫРЬ—МУЧЕНИКЪ“. Жизнь, страданія и смерть Пресвященнѣйшаго Гермогена, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго. Ц. 5 р. безъ пересылки.

Чистая прибыль отъ продажи этой книги поступаетъ въ Гермогеновскій фондъ.

Кромѣ того, въ иконно-книжномъ складѣ имѣются слѣдующія изданія:

Смирновъ.—Сущность черты христіан. правоуч., ц. 60 к.; Поселянинъ.—Сказаніе о свят. вождахъ земли русской, ц. 3 р.; Успенскій. Катихизисъ въ разказахъ, вып. I-й Симв. вѣры, ц. 3 р. 75 к., вып. II-й Таинства, ц. 3 р. 30 к., вып. III-й молит. Господня, ц. 3 р., вып. IV-й Заповѣди блаженства, ц. 3 р. 10 к. и вып. V-й Зап. Зак. Божія, ц. 3 р. 80 к.; Жизнеопис. св. апостоловъ и указат. къ чтенію Новаго Завѣта, ц. 1 р. 35 к. Дванадцат. праздн. и Воскресеніе Христово съ объясн. и крат. исторіей пророч. ихъ, ц. 3 руб.:

Въ Епархіальный иконно-книжный складъ поступаютъ требованія отъ причтовъ о высылкѣ богослужебныхъ книгъ съ заявленіемъ, что имѣющіяся книги обветшали и служить не почему. Не имѣя возможности удовлетворить эти требованія за неимѣніемъ запаса богослужебныхъ книгъ, иконно-книжный складъ Братства проситъ о.о. настоятелей церквей продать въ складъ имѣющіяся при вѣрѣйныхъ имѣ церквахъ лишніе экземпляры богослужебныхъ книгъ.

Издательскій Отдѣлъ Редакціи „Извѣстій Екатеринбургской епархіи“

преступилъ къ изданію 2-го выпуска церковно-народныхъ листковъ.

Въ настоящее время напечатаны слѣдующіе листки:

№ 13. „Церковный благовѣстъ“ (о храмѣ и иконахъ)

№ 14. „Язва языка“ (противъ сквернословія).

№ 15. „Православная Русь“.

Цѣна листковъ, въ виду вздорожанія бумаги и печати, повышена: 100 экз.—20 р., 1000—200 р. Форматъ листковъ прежній.

Требованія направлять по адресу: г. Екатеринбургъ, духовная семинарія, въ редакцію „Извѣстій Екатеринбургской епархіи“, Издательскому отдѣлу.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла
свящ. И. Фокинъ.